ИСТПАРТ
отдел Воронежского Губкома ВКП (б) по изучению истории Октябрьской Революции и ВКП (б).
Комиссия по празднованию 10 летия революции 1917 года при Воронежском Губисполкоме.

ГК545
О 416

Октябрьская Революция и гражданская война в Воронежской губернии.

Составлена при участии И. К. Александрова, И. П. Тарадина, Г. Т. Чуича и А. Н. Юзефовича.

Под общей редакцией И. П. Тарадина.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОРОНЕЖСКАЯ КОММУНА".

РЕПОЗИТАРИЙ ВГУ

ИСТПАРТ
отдел Воронежского Губкома ВКП (б) по изучению истории Октябрьской Революции и ВКП (б).
Комиссия по празднованию 10 летия революции 1917 года при Воронежском Губисполкоме.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Октябрьская Революция и гражданская война в Воронежской губернии.

Библиотека ВГПУ

Составлена при участии И. К. Александрова, И. П. Тарадина, Г. Т. Чуича и А. Н. Юзефовича.

Под общей редакцией И. П. Тарадина.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОРОНЕЖСКАЯ КОММУНА".

1 экз

Н
1986

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК545
0416 Р

Библиотека ин-та
Марксизма-Ленинизма
при ЦК КПСС
737402

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спец. фонд

ср
4/1363

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа, охватывающая период революционного движения и гражданской войны в Воронежской губернии с 1917 по 1922 год, предназначена для широких масс губернии.

В виду этого приходилось, по возможности, сокращать тот обширный материал, которым располагали Истпарт Губкома и авторы, чтобы работа не вышла слишком об'емистой.

Для составления данной работы были использованы следующие материалы, собранные и разработанные Истпартом Губкома ВКП(б): 1) архивные фонды: бывш. Губернского Жандармского Управления, Воронежского Губернатора, Городского Комитета Общественного Спокойствия, Организационной Комиссии Городского Исполнительного Комитета, Губернского Комиссара Временного Правительства, Губернского Исполнительного Комитета, протоколы фракции большевиков в Совете Раб., Солд. и Кр. Депутатов, Губернской Земской Управы, Губернской Продовольственной Управы и Губ. Продов. Комитета, архивы воинских частей и ряд других; 2) все периодические и непериодические печатные издания, вышедшие за указанный выше период в Воронежской губернии; 3) свыше 500 воспоминаний активных участников революционного движения и гражданской войны в губернии: И. Я. Врачева, Н. Н. Рабичева, Е. Ф. Муравьева, Д. М. Белорусец, И. Р. Токмакова, С. Д. Турчанинова, А. М. Абрамова, К. С. Буревого, М. Чернышева, Д. Л. Бутина, А. А. Ромащенко, М. С. Митрохина, Д. З. Протопопова, А. Ф. Авилова, М. Г. Штейна, Ф. А. Красавина, П. Данцева, И. Д. Смирнова, А. К. Луполова и других и 4) некоторые печатные издания, относящиеся к данному периоду, вышедшие вне Воронежской губернии.

Основанием для данной работы служили архивные материалы, но так как большинство архивов губернии погибло во время гражданской войны, то воспоминания и другие перечисленные выше материалы дали возможность восполнить естественные пробелы и увязать в одно целое единичные документы архивов.

Не претендуя на исчерпывающее полное изложение революционных событий в губернии в данной работе, Истпарт считает, что она может послужить, особенно, вместе с издаваемой Истпартом «Хроникой» за 1917 г., ценным материалом для изучения местного революционного движения. В дальнейшем Истпарт предполагает издать ряд монографий: «История Воронежской организации РСДРП(б),» «Крестьянское движение в губернии», «Профессиональное движение в губернии» и другие.

Отдельные главы работы написаны: И. К. Александровым (IX и XIV), И. П. Тарадиным (I, II, III, IV и VIII), Г. Т. Чуичем (V, VI и VII) и А. Н. Юзефовичем (X, XI, XII и XIII) под общей редакцией И. П. Тарадина.

Даты событий в главах с I по IX указаны по старому календарному стилю, а в остальных—по новому.

«31» октября 1927 г.

Истпарт Губкома ВКП (б).

ГЛАВА I.

Состояние губернии во время войны и кризис народного хозяйства.

Воронежская губерния является чисто земледельческой и в ней 69,5% [1]) всей площади занято под пашней. Сельское хозяйство является основным занятием населения губернии и в ней по данным 1916 г. занято с.-хозяйством 88% населения.

Промышленность губернии развита недостаточно, чтобы судить об удельном весе сельского хозяйства и промышленности необходимо вспомнить, что фабрично-заводское население губернии составляет всего 6%. [2])

Как видим, удельный вес сельского хозяйства в общей продукции губернии превышал промышленность в несколько раз. Второй отличительной чертой губернии было то, что она являлась губернией с широко развитым помещечьим землевладением, последнее, сохраняя много остаточных пережитков феодализма и крепостничества, давило на крестьянское хозяйство, ростовщически эксплоатируя его, что создавало то оскудение центра, о котором писалось и говорилось. Губерния поражала громадным количеством помещичьей земли: на долю помещичьего землевладения приходилось 28,1% [3]) всей земельной площади в губернии, а по отдельным уездам, как, например, Бобровский, это соотношение доходило даже до 46,0%.

В Воронежской губернии, благодаря этому, в руках 0,1% всех хозяйств, принадлежащих к «благородным и чумазым лордам» сосредоточивалось 20,1% всей земли, а в руках 87,6% разоренного крестьянства всего 54,4% земли. [4]) Придавленное помещечими латифундиями, крестьянство из года в год беднело, об этом говорят цифры обеспеченности крестьян хлебом, приходящимся в губернии на одного едока. В 1905 году, например, приходилось на одного едока 6,5 пуда, а в 1909 году 9,9 пудов. [5])

Безвыходность положения крестьянства вылилась в 1905—6 годах в колоссальное по размерам аграрное движение в губернии. В 1905 году случаев выступления крестьян против помещичьего землевладения было около 50, а в 1906 г. до 80. Правительство жестоко расправлялось с участниками аграрных выступлений и тюрьмами со ссылками, и карательными отрядами с экзекуцией.

Терроризированные крестьянской аграрной революцией помещики губернии с 1906 года приступают к продаже своих имений. Правительство своим столыпинским законом 9 ноября 1906 года старается внести классовую рознь в деревню и выделить группу зажиточных, противопоставив их в качестве мелких собственников всему крестьянству. Заработало в губернии землеустройство: всего укрепивших землю в личную собственность за время с начала 1907 года по 1915 год было 20,1% [6]) всех хозяйств губернии. Помещики, напуганные революцией 1905 г., продали по 1914 год, согласно данным Крестьянского Поземельного банка, 500.000 [7]) десятин земли или 49,9% своей площади. Но эти меры, конечно, не могли вывести деревню из безземелья. Если сравнить цифры распределения надельных земель по губернии за 1905 и 1916 год [8]), то видно, что количество малоземельных крестьян за последние годы после первой революции увеличилось с 14,6% общего числа хозяйств до 40,5%, но зато количество хозяйств средней группы от 5 до 15 десятин сократилось с 73,8% до 49,6%.

Это увеличение малоземельных хозяйств еще будет нагляднее, если сравнить темп роста отдельных групп.

В то время, как количество всех хозяйств увеличилось на 24,8%, количество малоземельных увеличилось на целых 216,8%, но зато вместе с увеличением малоземельных количество хозяйств с наделами от 10 - 15 дес. уменьшилось на 37,5%. Происходило таким образом рассасывание и подмывание середняцких хозяйств.

Что касается верхушки деревни с количеством земли свыше 15 дес., то эта верхушка стала более мощной качественно: у них в 1905 году приходилось на одно владение 18,8 дес. земли, а в 1916 году это число увеличилось до 24,4 дес. Итак, процесс в деревне после первой революции шел в сторону пролетаризации деревни и к выделению

мощной кулацкой группы, хотя и отстающей в численном росте по сравнению с другими группами деревни, но зато увеличивавшейся качественно.

Уже упоминалось, что промышленность не была развита в Воронежской губернии.

В губернии в 1913 г. фабрик и заводов, подчиненных фабричному надзору и имевших каждый не меньше 15 рабочих, было всего 156, на которых имелось 10.527 рабочих. Производительность указанных заводов в 1908 году была ровна 32.142.000 р.. Наиболее значительная доля из всех видов промышленности падает на переработку сельско-хозяйственных продуктов: мельницы, маслобойки, винокуренные и сахарные заводы.

На долю этого вида промышленности падает 87% всей продукции, на долю металлообратывающей 5,3%, а на долю текстильной всего 0,1%. Воронежская губерния в смысле развития промышленности уступала не только таким губерниям, как губернии Центрально-Промышленные, но уступала также и всем другим губерниям Центрально-Черноземного района. По отчетам фабричных инспекторов за 1911 г. видно, что в Воронежской губернии на 10.000 населения приходилось 25 рабочих, работающих в промышленных предприятиях, тогда как в Тамбовской приходилось 52 рабочих, а в Курской даже 72,5. Промышленный оборот на душу населения в Вор. губернии был равен 9.5 руб., в Тамбовской же 13,6 руб.. а в Курской 19,7 руб. [9]).

В самом городе Воронеже насчитывалось 80 предприятий со средней производительностью на предприятие в 81494 руб. Таково было состояние промышленности в довоенное время, с начала же войны облик Воронежа принимает более промышленный вид. «За время войны Воронеж обогатился рядом новых промышленных предприятий и расширил старые, встретив революцию едва ли не в качестве значительного промышленного центра; на вновь открытом трубочном заводе работало до 3000 человек. Из Риги эвакуировался завод «Рихард Поле», имевший 600 рабочих и был выстроен также фирмою второй завод. Начаты были постройки ряда новых заводов и приспособление старых к нуждам военного времени. Крупным предприятием были также Отроженские железнодорожные мастерские с 1845 раб.

и механический завод Столль с 800 раб. Число рабочих в городе достигало десятка тысяч человек» [10]).

Это наиболее крупные предприятия, но кроме них имелся еще ряд мелких. Война произвела оживление промышленности, работавшей на оборону и получавшей громадные барыши. Размер предприятий увеличился: в среднем по губернии в 1914 году на одно предприятие приходилось 59 раб., а в 1918 г — 90,6 рабочих. Но такой рост числа и величины предприятий был и по другим губерниям России, может быть, еще в большей степени, чем в Воронеже, так как работа на оборону создавала новые отрасли промышленности, строя заводы и расширяя старые. По крайней мере, по данным промышленной переписи 1918 г. в Воронежской губернии число рабочих, работавших за годы войны на оборону, составляло 0,28% [11]) общего числа рабочих, работавших на оборону в 33 губерниях. И Воронежская губерния в числе 33 губерний занимала только 27 место. Следовательно, думать, что губерния за годы войны обогнала другие губернии в смысле роста промышленности, не приходится. Рост промышленности происходил за годы войны в губернии, но такой же рост, если не больший, происходил и в других местностях России. Каково же было положение рабочих, занятых в промышленности?.

На заводе Столль в довоенное время, в 1914 г., заработок рабочего в зависимости от квалификации доходил до 20—50 рублей. Последняя цифра была наивысшим достижением среди металлистов, у других групп она была еще ниже. Расходная часть бюджета среднего рабочего превышала его доходную часть [12]).

Во время войны положение рабочего в Воронежской губернии ухудшилось, т. к. дороговизна уменьшила реальную заработную плату.

Растущая дороговизна и уменьшение реальной заработной платы делали тяжелым положение трудящихся.

Если к этому прибавить ухудшение и расстройство хозяйства, то понятен будет тот кризис народного хозяйства, который об'ял губернию к концу 1916 года. Прежде всего, громадное количество мобилизованных на фронт уменьшило весьма сильно количество рабочих рук. Мобилизовано

на войну было 47,8% трудоспособного мужского населения.[13]) Сельское хозяйство расстраивалось.

Сократилась площадь крестьянской запашки, доходя в 1916 году до 87,4% довоенного времени.[14])

Сократилось также по отнношению к довоенному времени снабжение рабочим скотом, давая в 1916 году 71,4%. [15])

Сократилось и снабжение сельско-хозяйственным инвентарем, да это и вполне понятно, так как выпуск с русских заводов давал в 1915 году только 50% нормального выпуска, а в 1916 году всего только 20%.

Война велась за счет общего обнищания и голодания народных масс. В связи с расходами на войну, народное потребление сократилось в первый год войны на 25%, во второй—на 43% и в третий—на 52%.

Масса населения, в связи с расстройством хозяйства, дороговизной, падением курса рубля до 60 копеек, голодает. В совершенно невозможных условиях оказались семьи взятых на войну, так как размер пособия, выдававшегося женам, был недостаточен и такие семьи положительно голодали. Но зато процветала и богатела буржуазия, получая громадные прибыли на поставках, работах на оборону, играя на курсе рубля и припрятывая на время товары, чтобы потом продавать последние по спекулятивным ценам. Кризис хозяйства назревал, вызывая недовольство и озлобление пролетариата и крестьянства.

Плохо обстояло и с продовольствием. Подвоза в города продуктов не было. Правительство вводит в 1917 году реквизицию хлеба. Но эта риквизиция не предвещала ничего, об этом предупреждал правительство председатель Губ. Зем. Управы, ссылаясь на то, что количества хлеба, назначенного в разверстку по Воронежской губернии, не имеется у населения. «Это общее мнение всех лиц, близко стоящих к местной жизни и хлебному делу», писал председатель Губернской Управы.[16])

Уже в первый год войны обостряется классовая борьба в деревне, которая начала проявляться в плоскости протеста против землеустройства. В виду этого—движение крестьян на почве недовольства землеустройством возникает в разных местах губернии. При чем, главными действующими силами являются женщины-солдатки, на хозяйстве ко-

торых скорее отразился наметившийся кризис в сельском хозяйстве. Движение начинается уже осенью 1914 года и охватывает ряд сел: Пузево, Верхний и Нижний Мамон Павловского уезда, Козловку Бобровского уезда. [17])

Тогда же появляются многочисленные донесения исправников, что в том или другом селе действуют агитаторы из крестьян, «которые волнуют сельское общество», «стремясь оказать всевозможное сопротивление землеустроительным работам».[18]) Распространяются слухи среди крестьян о том, «что война идет из-за собственников (отрубщиков, их надо уничтожить и их скоро будут бить, виновата в этом мать государя. Это она стоит за собственников и сначала надо убить государя» [19])

Растущая дороговизна товаров вызывает в 1916 г. разгромы лавок. Такие разгромы были в Лосево, Павловского уезда и в Бутурлиновке где «жены запасных намеревались произвести погром лавок, временно предупрежденный полицией».[20])

Растущее недовольство в деревне поддерживается фронтом, о чем можно судить из перехваченных писем. Письма призывают крестьян: «общим пастроением требуйте мира от правительства, а мы, пока оружие у нас в руках, поддержим наши общие интересы». Мы все сообща сделаем мир, а полиции не бойтесь. Мы узнаем, если они будут вас за это привлекать, то мы им, чортовым барбосам, головы посрываем, не бойтесь!»

В 1916 году возникают забастовки на заводах города Воронежа. В январе месяце возникает забастовка на Воронежском трубочном заводе и в Воронежских железнодорожных мастерских, а в июне месяце бастуют и рабочие Отрожских мастерских.

Катастрофически стояло дело со снабжением города Воронежа продовольствием к началу 1917 года.

Ржаной муки при обычном расходе таковой по 100000 пудов в месяц оставалось на 1 месяц. Управа не имела «твердой уверенности в том, что город будет обеспечен в достаточном количестве даже ржаным хлебом». [21])

Так расстраивалось хозяйство и росло недовольство рабоче-крестьянских масс.

В докладной записке воронежскому губернатору Управа предостерегала последнего о том, что «рисуются страшные призраки надвигающегося голода и, может быть, народного волнения» [22]).

Так расстраивался аппарат царско-самодержавной России, подготовляя почву для революции, разразившейся в феврале 1917 года.

ГЛАВА II.

Февральская революция и органы Временного Правительства.

Слухи о событиях в Петрограде дошли 28 февраля 1917 года и до города Воронежа. И вот, 1 марта вечером несколько либералов, работавших в кооперации, земстве, обществе народных университетов, а также работники больничных касс собираются в подвальном помещении ресторана «Чашка Чая»; они обсуждают события в Петрограде и о том, какое участие в них должен принять Воронеж. Более трусливые либералы говорят, что нужно ждать до получения достоверных сведений. Представители же более левого течения указывали, что в такие моменты ждать нельзя, так как восставшие столицы ждут отклика и поддержки из провинции, и что поэтому нужно приступать немедленно к созданию органа, об'единяющего общественные организации. Последняя точка зрения одержала верх, но либералы сумели ее так окарнать, что принятая резолюция была верхом умеренности, так как в ней упоминалось только о том, что нужно создать орган, об'единяющий общественные организации, при продовольственной комиссии Городской Управы. Для этого постановили вступить в переговоры с Городской Управой. Вместе с тем, на этом же собрании было принято постановление о том, что общественным организациям и на будущее время необходимо продолжать свои заседания, присвоив себе название «Комитет Об'единенных Общественных Организаций». Так возникла одна из общественных организаций города Воронежа, включавшая в себе представителей, с одной стороны, либеральной буржуазии города Воронежа и, с другой стороны, представителей рабочих, в лице меньшевистской больничной кассы. Но такое

сожительство продолжалось всего два дня, так как 4 марта рабочие Воронежа отзывают своих представителей из Комитета Общественных организаций и создают свою рабочую организацию, Совет Рабочих Депутатов. Последний противопоставлялся, как рабочая организация, мелкобуржуазному Комитету с трусливо-либеральной политикой членов последнего, показывавших только робко кулак в кармане.

Вновь образовавшийся Совет Рабочих Депутатов издал следующее воззвание к населению Воронежской губернии: «Рабочие города Воронежа и его пригородов в сознании важности переживаемого момента и сложности возникших перед населением, покидаемым старой властью, задач, избрали представителей от заводов, фабрик и рабочих организаций, которые образовали Совет Рабочих Депутатов» [23]).

Несмотря на развертывающиеся события, царское правительство в городе Воронеже в лице его представителя Воронежского губернатора пробует еще 3 марта внести «успокоение умов» официальным сообщением о том, что слухи «противоречивы и не дают точного представления о положении дел» и что все «должны спасти и сохранить созданную царями и народом русским по милости божией великую империю» [24]). Но уже 3 марта к вечеру получается в Воронеже телеграмма Временного Правительства, что власть перешла в руки Временного Комитета Государственной Думы и что члены царского правительства арестованы. В виду ликвидации царского правительства 4 марта и царский сатрап, Воронежский губернатор, вынужден был об'явить, что необходимо следовать «распоряжениям Исполнительного Комитета Государственной Думы". В Воронеже власть переходит в руки Городской Думы.

Итак, старая царская власть сдала свои позиции и захватила их цензовая городская буржуазия в лице Думы, дав в виде подачки либеральной буржуазии участие в Продовольственной Комиссии Управы через представительство от Комитета Общественных Организаций. Цензовая Дума, захватившая власть в свои руки, организует Городской Исполнительный Комитет с подавляющим большинством из состава старой цензовой Думы, допустивши из мелкобуржуазной либеральной буржуазии одного представителя во вновь организованный Городской Исполнительный Комитет. К этому времени про-

летариат города Воронежа, организованный уже в Совет Рабочих Депутатов, требует введения и своих представителей в Городской Исполнительный Комитет. Под напором рабочих масс Городская Дума вводит представителей пролетариата. Но уже ближайшие дни работы показали на коренные противоречия между представителями цензово-буржуазной Думы и представителями рабочих.

Цензовая буржуазия выдвигала сохранение порядка и спокойствия, считая революцию оконченной. Пролетариат в лице представителей в Город Исполн. Комитете из Совет Рабочих Депутатов требовал дальнейшего развития и углубления революции.

Конфликт обнаружился уже через несколько дней совместной работы в Исполнительном Комитете. Представители буржуазии стали твердить о том, что они не могут работать, так как представители в Комитете от Совета Рабочих Депутатов стремятся расширить первоначальные функции Комитета, желая превратить «Комитет в какой то Конвент» [25].

Итак, к 5 марта уже в гор. Воронеже сконструировались: Комитет Общественных Организаций, Городской Исполнительный Комитет Думы и Совет Рабочих Депутатов, 5-го же марта сконструировался и Губернский орган власти в лице Губернского Комитета. Последний включал в себе, помимо представителей Общественных Организаций и Совета Рабочих Депутатов, также крупных представителей чиновничества и дворянства губернии, как, например, В. Н. Томановский, помещик Задонского уезда. На заседании Губернского Комитета был избран Исполнительный орган его из 5-ти человек. Губернский Комитет резко не порывает с прошлым, это и понятно, в виду преобладания в нем крупно-буржуазного и дворянского большинства. Своему избранному исполнительному органу Губернский Комитет поручил срочно повести переговоры с губернатором о совместной и согласованной работе. Идиллия и контакт со стороны власти был полный, если добавить, что на этом заседании присутствовал также и губернатор воронежский Ершов. И когда 6-го марта Временным Правительством был назначен губернским комиссаром председатель Губернской Земской Управы Томановский, то все же Комитет не мог порвать со старым царским аппаратом, возложив обязанности вице-губернатора на старшего совет-

ника Губернского Правления, т.-е., на одного из крупных царских чиновников губернии.

Здесь является показательным для настроения первого дворянского буржуазного комитета, что они не могут не только порвать со старым чиновным миром, назначая одного из верных сатрапов губернатора помощником комиссара, но и сохраняя ему звание «вице-губернатор» вместо того, чтобы переименовать его по новому помощником комиссара.

Таковы органы власти, сконструировавшиеся в первое время после февраля в Воронежской губернии. В Городском Комитете были в подавляющем большинстве представители цензовой буржуазуи, во главе же губернии был Губернский Исполнительный Комитет с достаточным количеством царских крупных чиновников и помещиков. Вся губерния возглавлялась помещиком Томановским. Противопоставлялся им Совет Рабочих Депутатов, старавшийся проводить линию на закрепление и углубление революции. Был еще, как упоминалось выше, Комитет Общественных Организаций, но роли он не играл представляя собою отдельных представителей либеральной интеллигенции, не опиравшихся на какую-либо организованную массу.

Буржуазия и обуржуазившиеся помещики, вошедшие в органы власти в Воронеже, конечно, творили свою классовую политику. И хотя к 14 марта во всех волостях губернии были образованы волостные комитеты, но в состав их, как видно из донесения губкомиссара, «вошли представители волостной и сельской администрации, частные владельцы, духовенство, земские служащие и крестьяне». Не только волостные старшины остались на местах, полиция тоже оставалась на своих местах, притворно выкрасившись в новые цвета, донося в губернию о желании служить Временному Правительстоу и «исполнять свой долг свято и беззаветно» [26]) (Бобр. уезд), и служить «наблаго дорогого отечества и победы над врагом». (Землян. уезд). Земские начальники тоже были оставлены на своих местах и Исполнительный Комитет при губкомиссаре постановил только «освободить от исполнения обязанностей земских начальников тех лиц, которые не сумели установить добрых отношений с населением» [27]). Итак, старые шоры для населения, в лице бывших старшин, урядников, стражников и земских начальников бы-

ли оставлены, переоблачив их в некоторых случаях, только в новые одежды.

Крестьянство протестует против участия в волостных комитетах помещиков, но Временное Правительство телеграммой министра внутренних дел предписывало, что в комитетах должны быть «представлены интересы всех групп населения данной местности».[28]) Хотя губернский комиссар сообщал в ответ, что среди крестьян «обнаружено желание образовать волостной комитет исключительно из крестьян без участия частных владельцев».

Революционные массы рабочих, солдат и крестьян не могли смириться с таким положением. И последние начали борьбу за демократизацию органов власти и борьбу за устранение оставшихся у власти помещиков и капиталистов.

Хотя в первые дни после февральской революции мелкобуржуазные партии эс-эров и меньшевиков в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата и пролезли в органы Советов, но они в некоторых случаях вынуждены были итти под напором революционных масс.

Эс-эры пробовали обманом, красивыми фразами затемнить умы пролетариата. Но классовое чутье не всегда удавалось обмануть. И вот, под напором рабочих масс Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и повел борьбу с Городским Исполнительным Комитетом, состоявшим из цензовой буржуазии. Так развертывается в городе Воронеже то двоевластие, о котором писал бессмертные слова В. И. Ленин, что оно создалось после февральской революции в виде «переплетения вместе, воедино, двух диктатур, диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата».[29]) Но продолжаться долго такое двоевластие не могло. «Двух властей в государстве быть не может. Одна из них должна сойти на нет»[30]).

Состоявший из буржуазии Городской Исполнительный Комитет уже с самого начала ведет непремиримую политику борьбы по отношению к Совету Рабочих Депутатов, который с 13 апреля стал называться Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, влив в свой состав представителей гарнизона г. Воронежа и представителей крестьянства губернии, избранных на крестьянском губернском с'езде, происходившем 8—12 апреля. Городской Комитет

сплошь и рядом ставил палки в колеса Совету, вступая в бесконечные словопрения, ведшие, в конце концов, к игнорированию постановлений последнего. К маю месяцу отношения между Городским Комитетом и Советом настолько обострились, что последний 19 мая вносит предложение, «ликвидировать деятельность ныне существующего Городского Исполнительного Комитета и организовать его на иных основаниях, пославши в него представителей только организованных общественных сил: Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, партийных организаций и, как исключение, отдельных лиц из комитета об'единенных общественных организаций, если эти лица известны своей работоспособностью и если по политическим убеждениям, они примыкают к социалистическим партиям» [31]). Вся правая часть Городского Комитета, в лице представителей крупной буржуазии, возражает, но, видя что самостоятельно руководить не может, и что ей не верит уже рабочая масса, уступает. Уступает для того, чтобы перестроить свои ряды и в коалиции с мелкобуржуазией и эс-эрами начать ту же борьбу с революцией, но только другими методами. Вместо прямого наступления на рабочий класс она решила обмануть последний громкими революционными фразами, на это способными оказались эс-эры. После переизбрания нового президиума Гор. Исполн. Комитета в него входят, как эс-эры, так и цензовая буржуазия.

Точно также Совет Рабочих Депутатов повел борьбу на первых порах с губернским комиссаром и с Губернским Исполнительным Комитетом при нем. И на пленуме Губернского Исполнительного Комитета 24-25 июля было постановлено: «ознакомившись с деятельностью губернского комиссара и его об'яснениями, считать необходимым выдвинуть на место губернского комиссара, лицо отвечающее интересам и взглядам демократии».[32]) Намеченным Советом Рабоч., Солдат. и Крест. Депутатов на пост губернского комиссара оказался принадлежавший к народной социалистической партии профессор Б. Н. Келлер. Правление Губернского Комитета было избрано в составе 9 человек и включало 66,6% эс-эров, 22,2% н.-соц. и 11,1% с.-демократов.

Казалось бы, дело обстояло хорошо. Подавляющее большинство в Губернском Комитете было в руках, называвших

себя социалистами, эс-эров. Губерпским комиссаром был народный социалист. Подавляющее большинство у эс-эров было также и в Исполнительном Комитете Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, так как в последнем было: эс-эров 60,0%, меньшевиков--26,6% и большевиков--13,4%. Казалось бы, эс-эры могли приступить к осуществлению своей программы. Казалось бы, что можно было уже приступить к решению аграрной программы, но здесь и сказалась мелко-буржуазная сущность эс-эров и эс-эсеровской программы. Царизм был уничтожен, мелкая буржуазия также добивала его, а вместе с нею и эс-эры. Эс-эры в этот момент в глазах масс слыли революционной. партией Но после царизма осталась масса его остатков, остатков средневековья и феодальных пережитков крепостничества. Масса рабочих и крестьян шла дальше, устремляя свое оружие и против этих остатков. Это расходилось с конечной целью и эс-эровской сущности, и программы. Здесь получилось больное место у партии эс-эров.

В первые дни после февральской революции эс-эры впитали в себя массы, они создали себе «армию». Но эти массы были обмануты левыми лозунгами, они были обмануты словами эс-эров « о социализме». Массы рабочих и крестьян продолжали и дальше вести работу в духе сокрушения пережитков ненавистного строя. Но это расходилось со всеми эс-эровскими обоснованиями. И вот, эс-эры с этого времени начинают удерживать массы рабочих и крестьян, пользуясь обманом, ложью и затемнением, продолжая обманным образом пользоваться революционными и социалистическими лозунгами. Штаб эс-эровский стал обманывать и держать только путем обмана в подчинении своем партийную массу. Чаяния масс и чаяния их руководителей, на роль которых эс-эры претендовали, уже расходились. Массы начинают выходить из партии. Тогда эс-эры поворачивают свою тактику в сторону явного неприкрытого союза с буржуазией, а когда происходила мобилизация контр-революции, то эс-эры даже не отказывались от союза и с помещиками. Партия эс-эров превращается, таким образом, в могильщика революции. Они идут в хвосте за буржуазией

В августе месяце 1917 года Воронежская организация партии эс-эров выносит резолюцию о том, что «органы революционной демократии в данный момент не могут взять

всей власти на себя» и что «лишь, имея стройную организацию на местах, обладая запасом дисциплинированных работников, партия сможет отказаться от всяких соглашений с буржуазией и взять всю ответственность за судьбы революции на себя» [33]) Таким образом, здесь явно сказалась роль эс-эров, как пособников буржуазии. В это время и меньшевики твердили о союзе с буржуазией и «требевали об'единения творческих усилий всей страны» [34]).

Такая тактика соглашательских партий была очень выгодной для цензовой буржуазии, которая после февральской революции стала у власти. Эс-эры и меньшевики, пользуясь затемнением масс, говорили, что у власти должна остаться буржуазия, потому что «революционная демократия в данный момент не может взять всей власти на себя». Этим была дана санкция для буржуазии со стороны эс-эров и меньшевиков на подавление революции. Воронежские эс-эры подтверждали своими поступками только общую позицию эс-эров, о которой тов. Ленин писал, что эс-эры и меньшевики «вполне доказали и показали свою действительную роль, как орудия обмана масс (большинства) буржуазией, проводников и пособников такого обмана». И в результате такой тактики мелкобуржуазных партийэс-эры вели «крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т. е. к подчинению им. Они продали интересы трудящейся и эксплоатируемой массы за министерские местечки, за блок с меньшевиками и кадетами» [35]). Эс-эры явно скатываются к защите интересов буржуазии, проводя соглашательскую политику.

Таким образом, соглашательские партии, по мере разворачивания революции, отходили от нее все более вправо, покрывая это фразами, обманывая доверие рабочих и крестьян. И чем дальше, тем все больше происходил их отход от революции. «Раз вступив на наклонную плоскость соглашательства, говорил тов. Ленин, эс-эры и меньшевики неудержимо покатились вниз и докатились до дна» [36]). Выдержать борьбу с соглашателями и разоблачить глаза рабочему и крестьянину пришлось большевикам. Трудна и велика была борьба, проделанная большевиками за влияние на рабоче-крестьянские массы.

У эс-эров в Воронежской губернии после февральской революции была сильная организация.

По данным мандатной комиссии эс-эровского губернского с'езда к октябрю месяцу насчитывалось эс-эров около ста тысяч. Чем об'ясняется такое большое количество эс-эров в уездах? Об'яснением этому факту служит, с одной стороны, то обстоятельство, что мелкобуржуазная программа эс-эров привлекла в свои ряды в достаточном количестве мелкую буржуазию, а, с другой стороны, у эс-эров появляется засорение партии всякими элементами, цели и задачи которых далеки были от задач пролетариата и крестьянства. В партии появляется много не только кулацких элементов, но даже явно буржуазно черносотенных. За счет всех этих групп партия эс-эров сильно разбухла. Это засорение усилилось, особенно, тогда, когда эсэры в союзе с буржуазией стали душить революцию. На этот факт обращали внимание воронежские большевики еще в июле месяце, говоря, что партия эс эров страдает от чрезмур большого количества безформенных элементов, не столько идущих под знаком партии, сколько увлекающих саму партию по новой дороге. И для эс-эров в тот момент, «когда всякий об'является себя эс-эром, наступает конец партии и ее былых революционных лозунгов» [37]). Впитывание в партию чуждых всякому социализму элементов было настолько сильным, что Рамонская ячейка эс-эров принимает в число членов партии ни кого иного, как «его императорское высочество» принца Ольденбурского, женатого на сестре Николая II. Таков социальный состав партии. Правда, кроме этих, явно чуждых социализму элементов, в партию эс-эров шла и середняцко-бедняцкая часть деревни, которую, прельщал лозунг «Земля и Воля», былой ореол революционной партии, а также и тот факт, что эс-эры всячески рекламировали свою партию, называя ее в деревнях с целью привлечения крестьянства «Крестьянским союзом партии социалистов революционеров». Следовательно, рост членов партии эс-эров гововит не о том, что крестьянство солидаризировалось с их тактикой и программой. Нет, бедняцко-крестьянская часть деревни, голосуя за партию эс-эров, будучи обманута ее лозунгами, считала ее революционной крестьянской партией, которая даст крестьянину землю и волю,

257402
63

тогда, как большевиков считали партией чисто рабочей. Большевикам пришлось повести тогда же борьбу с эс-эрами, раскрывая обман, навеваемый последними крестьянству и рабочим. Партия большевиков повела борьбу с лже-социалистами, выполняя лозунг Ленина, что «центр тяжести в пропаганде и агитации против эсэров надо перенести на то, что они изменили крестьянам. Они представляют не массу крестьянской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев, они ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т. е. к подчинению им» [38]). Дальнейшее течение событий и политика партии эс-эров тоже со своей стороны разоблачали их, откалывая от них революционную часть рабочих и крестьян.

ГЛАВА III.

Борьба рабочих за власть Советов.

Февральская революция не удовлетворила рабочие массы и уже 3 марта рабочие завода Рихард-Поле выставляют требования о введении восьмичасового рабочего дня, о прибавке к заработной плате и о минимальной заработной плате в размере 10 коп. в час для малолетков и 15 коп. для женщин.

В середине марта пред'являют свои требования и столевцы. Требования последних сводились: к увеличению поденного заработка на 50—100% и введения представителей от рабочих в расценочное бюро экспертов. Пред'являют требования к администрации и рабочие трубочного завода. Но буржуазия не склонна удовлетворять требования рабочих.

В апреле месяце возникает забастовка Воронежских мастерских, требующих перехода со штучной платы на месячный оклад и к 8-ми часовому рабочему дню. Итак, уже медовый месяц февральских „свобод" ничего не предвещает хорошего рабочему, а, наоборот, указывает ему на то, что еще только разворачивается борьба с капиталистами и что много еще придется побороться с последними, так как они позиций своих не уступают.

О настроении масс можно судить по тем лозунгам, которые были выброшены во время демонстрации 1 мая. Эти лозунги были: „Да здравствует международный мир", „Да

здравствует братство и мир народов", „Пролетарии всех стран, соединяйтесь". Совет Рабочих Депутатов с его эс-эровским большинством в это время начинает говорить о поддержке Временного правительства, эс-эры начинают свой позорный торг с буржуазией, но они уже в это время начинают получать отпор от сознательной части рабочих, не поддавшихся на их обману.

Например, 12 мая Советом принимается резолюция об оказании самой решительной поддержки Временному Правительству.

Но эта соглашательская политика эс-эровского большинства в Совете Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов вызывает протест 13 мая со стороны рабочих завода Рихард-Поле. Последние выносят резолюцию, что члены Совета, выбранные в первые моменты революции, в настоящее время не выражают мнения рабочих и солдатских масс, поэтому необходимо реорганизовать Советы и выбрать представителей, которые бы отражали действительное настроение масс.

18 мая Отроженские мастерские протестуют против займа свободы, называя его „займом кабалы" и предлагают необходимые средства взять путем прогрессивного налога с капиталистов. 21 мая демонстрация в 2000 чел. вынесла недоверие Временному Правительству, требуя передачи всей власти к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Также демонстрация протестовала против травли, поднятой буржуазными газетами против Ленина. 26 мая состоялось собрание Воронежских мастерских, где выносится постановление: «заем свободы не поддерживать и требовать, чтобы все расходы по войне легли на тех, кто нажил от нее миллионы денег».

Недостаток продуктов питания и дороговизна их делали тяжелым материальное положение рабочих, вызывая ряд забастовок. В июне месяце пред'являют свои требования об улучшении положения официанты, в июне-июле развертывается конфликты на деревообделочной фабрике Замятина, об'являют забастовку строительные рабочие Сель.-Хоз. Института. Конфликты наростают и на других предприятиях. Буржуазия не думала итти навстречу требованиям рабочих, а решила вести непримиримую борьбу. Пользуясь тем фактом, что подвоз топлива и сырья сокращается, промышлен-

ники вопят о чрезмерных требованиях рабочих и прибегают к локаутам и закрытию заводов. На трубочном заводе, самом большом в губернии, вывешивается 20 июня об'явление о закрытии завода и о выбрасывании на улицу до 3000 рабочих.

Произведенное Советом обследование завода показало, что завод снабжен топливом и сырьем до конца декабря и что требования рабочих не чрезмерны, так как даже увеличение зарплаты на 100% даст все же минимальную плату для города Воронежа, в виду создавшейся дороговизны продуктов питания. Назревал в Воронеже со стороны предпринимателей явный локаут, шедший по директивам правления, находившегося в Петрограде. Воронеж в этом отношении не отличался от других городов России, как не отличались и воронежские капиталисты от своих собратьев других городов.

20 июня на трубочном заводе вывешивается об'явление о закрытии завода. В Воронеже, с одной стороны, появляется явный локаут предпринимателей, а, с другой стороны, протесты и борьба рабочих.

Массы рабочих и солдат требуют демонстрации и борьбы с наступающими локаутами. Назначается демонстрация на 25 июня и Совет выпускает воззвание. Эс-эры вынуждены были подчиниться требованию масс.

В воззваниях, выпущенных Советом, говорилось, что «общая волна локаутов, которая широким потоком разлилась по всей России, докатилась и до нашего города. Закрылся трубочный завод, ходят слухи о закрытии и других заводов. Рабочим грозит безработица. Не только отдельные заводы, но даже целые отрасли промышленности останавливают свое производство". Причиной этого является то, что „господам промышленникам победное шествие революции вперед, завоевания политических свобод и экономического улучшения, не по нутру. Не противодействуя и даже оказывая поддержку демократии в ее правовой борьбе с прогнившими царизмом, буржуазия в ужасе отшатнулась, когда убедилась, что рабочие не ограничиваются только свержением тиранов царизма, но и отстаивают свое законное право на человеческое существование.

По мнению буржуазии пора начать организованный поход против одного из передовых борцов революции, пора хоть на время ослабить, если не удается совсем уничтожить эту силу, одно имя которой приводит в трепет доморощенных буржуев“ [39]).

Состоявшаяся 25 июня демонстрация выдвигала требования: установить немедленный контроль над производством и проходила под лозунгом: „долой анархию производства“, „око за око, зуб за зуб“, „долой министров-капиталистов“, „вся власть Советам“. Ни один завод не выставил лозунга с доверием Временному Правительству. На митинге была принята резолюция, в которой говорилось, что „экономическая разруха достигала неимоверных размеров, производство с каждым днем падает, промышленники один за другим закрывают заводы. Этими локаутами они хотят раз'единить революционную пролетарскую среду, и в то же время по воле буржуазии армия брошена в наступление“ [40]).

Исходя из этого, рабочие считали что, „только с переходом всей власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов возможно урегулирование производства и ликвидация войны путем революции на Западе“.

В средине лета 1917 года общее число членов в союзах города Воронежа определялось в 9-9½ тысяч, в уездных же союзах насчитывалось 2.000 чел. Наиболее крупными союзами в гор. Воронеже были: союз металлистов, насчитывающий к отябрю 1917 года 3.260 членов, союз железнодорожников, союз печатников с 398 членами, служащих торгово-промышленных предприятий 1.200, официантов 400, домашней прислуги 312, портных 275 [41]).

Во главе профессионального движения стояло Губернское Центральное бюро профессиональных союзов, но бюро не могло удовлетворить запросов широких рабочих масс по своей соглашательской меньшевистской тактике. С самого начала его организации «работа пошла сразу несколько в сторону от линии главных боев и приобрела тот бледный тон, который являлся основным для работы Центрального бюро» [41]), говорит один из активных работников бюро А. Н. Татарчуков. В это время более решающую роль в профессиональной работе, чем центральное бюро, играла рабочая секция Совета. «Она была наиболее авторитетным и сильным

разрешителем всех экономических затруднений, к ней обращались и организованные, и неорганизованные рабочие, и заводские комитеты, и союзы, и воронежцы, и провинциалы, и представители труда, и сами хозяева» [42]). Оторванность бюро от запросов масс показывает и невозможность устроить его собрания.

Организация заводских комитетов и руководство их работой лежало на обязанности рабочей секции. В своих воззваниях о необходимости организации заводских комитетов секция призывала к организации во имя «улучшения своего экономического положения и для борьбы за конечную цель трудящихся—социализм» [42]). Заводские комитеты довольно скоро раскусили политику соглашателей эс-эров, совершенно порывая с ними, переходя на сторону большевиков, выражая явное свое недоверие меньшевикам и эс-эрам. Под их настоянием левела и рабочая секция Совета, вынужденная в своих практических решениях расходиться с законодательством Временного правительства, что особенно рельефно выразилось в вопросе о необходимости создания контрольного органа при Губернском Комиссаре Труда, А. Н. Татарчукове, несмотря на протест последнего.

В конце июля начинается отход рабоче-крестьянских масс от эс-эсров, начинается постепенный развал партии эс-эров. На общем собрании Ямского района партии с.-р. 26 июля из докладов выяснилась «печальная картина», которую представляют заводские организации партии с.-р. Ямского района. «Многие из записавшихся раньше членов отхлынули назад, литературы распространяется ими очень мало, а то и совсем не распространяется, и нет вообще всего, что могло бы способствовать расширению организации и внесению сознательности в рабочие массы» [43]).

Из этого ясно видно, что классовое чутье рабочего класса не обманешь. Массы к этому времени увидели, что партия социалистов-революционеров становится ясно на путь поддержки буржуазии и Временного Правительства, принимая на всех с'ездах постановления, что «только исполняя беспрекословно все распоряжения революционной власти (т. е. буржуазного правительства), как центральной, так и местной, мы закрепляем завоевания революции». В эс-эровских

организациях начинается развал и масса начинает отходить от них.

Другую картину мы имеем в партии большевиков, влияние последних в рабочих массах усиливается.

Об усилении в августе месяце влияния большевиков говорит и «Воронежский Телеграф», отмечая, что «под влиянием опытных большевистских ораторов замечается большой сдвиг в сторону большевизма и существует определенная уверенность, что такое положение вещей в непродолжительном времени окажет свое влияние на общую физиономию Воронежского Совета» [44]).

Но усиление влияния большевиков вызывает поход на них буржуазии. Эс-эры все больше скатываются к соглашению с буржуазией, прибегая к лживым вымыслам на большевиков по поводу июльских событий. Эс-эры упрекают большевиков в «акте измены делу революции».

В июле месяце против большевиков, начинает систематическую травлю «Воронежский Телеграф», говоря, что «партия эта вела свою преступную пропаганду на немецкие деньги по указаниям из Германии. Поддержка этой партии есть соучастие в преступлении, интересы одни—только в единении наша сила» [45]).

Правые элементы в травле большевиков все больше и больше поднимают голову. Отношение мелкобуржуазной массы обывателей в это время под влиянием травли к большевикам так описывает Н. Рабичев в своих воспоминаниях: «толпились кучки обывателей, споривших и ругавших большевиков. Принимать участие в этих разговорах порой было весьма рискованно. Призывы и попытки к самосуду были несколько раз» [46]).

Благодаря локаутам капиталистов, увеличивается число безработных, доходя к 1 сентября до 4000 человек. Капиталисты не удовлетворяют требованиям рабочих, на ряде предприятий возникают в августе и сентябре забастовки. Бастуют печатники, железнодорожники, шляпницы. Были конфликты у рабочих кабельного завода и у городских служащих с Думой. Угрожают закрытием завода Рихард-Поле (старый). Все это вызывает перелом в настроении. Большевики завоевывают влияние на тех заводах, где раньше господствовали эс-эры и меньшевики, как-то: завод военно-промыш-

ленного комитета, завод у Курского вокзала, дисциплинарный баталион на Поповом рынке, военная часть в Троицкой слободе, завод Иванова и ряд других более мелких предприятий.

Корниловская контр-революция вызвала отпор со стороны рабочей массы. Происшедшие митинги на всех предприятиях выносят революции: «Сплотиться вокруг своего единственного представителя—Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и по первому призыву Совета выступить для подавления контр-революции и защиты завоеванных свобод» [47]). «Стоять на страже интересов революции и мобилизовать все силы своих союзов для активного выступления против контр-революции»—выносит об'единенное заседание всех правлений профессиональных союзов. Выносит также резолюцию и собрание рабочих станции Воронеж II, которые заявляют свою «полную готовность во всякое время к активному выступлению с оружием в руках против контр-революции» [48]). Воронежские мастерские выражают свою полную готовность пойти по первому требованию Совета «на все меры для подавления контр-революции» [49]). Вместе с тем появляется резкий поворот в сторону большевиков. В августе месяце рабоче-крестьянские массы встали перед фактом корниловского мятежа, как попытки контр-революционного переворота. На митингах начинают выноситься резолюции с требованием «освобождения всех социал-демократов большевиков, заключенных по беззаконному распоряжению Временного правительства. Большевики, истинные защитники народа, должны быть вместе с народом» [50]).

Несмотря на то, что масса требовала передачи власти Советам, стоявшие же у власти эс-эры были глухи к требованиям масс и дело дошло до того, что рядовые члены партии эс-эров, видя эту позорную тактику своих вождей, организуют инициативную группу. Не желая дожидаться очередной конференции, они устраивают собрание 7 сентября, где некоторыми членами партии ставится вопрос о передачи власти в руки Советов. На этом собрании выразилась резкая непроходимая грань между вождями и рядовой партийной крестьянской массой, что вылилось в резко отрицательное отношение большинства собрания к членам комитета городской организации. Выступавшие ораторы выражали свое отрицательное отношение к эс-эровским вождям-интеллигентам. Выступавшим

лидерам не давали даже окончить говорить. Одному из лидеров И Д. Смирнову не дали докончить речи и кто-то даже крикнул: «выбросить его в окно!» [51]).

Так пробуждались массы от обмана, навеваемого эсэрами. Подтверждались слова В. И. Ленина, писавшего: «работают подземные силы истории. В самих глубинах народных масс назревает глухое недовольство». [52]) Но эс-эры и меньшевики не слышали этих подземных гулов истории и продолжали говорить о задачах революционной демократии в обороне страны, обвиняя во всем только агитацию большевеков и выражая уверенность, что «благоразумным элементам революционной демократии удастся вокруг себя собрать широкие массы населения, в значительной своей части теперь увлеченные в высшей степени заманчивыми, но в такой же степени легкомысленными и неисполнимыми посулами большевиков» [53]).

Растет недовольство рабоче-крестьянских масс и экономическим положением. Но не спит и контр-революция, срочно мобилизуя свои силы. Организуются в союз землевладельцы и к сентябрю месяцу они уже наглеют В Нижнедевицком уезде помещики вступают в активную борьбу с крестьянством, снаряжая против восстающих крестьян 30 пленных мадьяр, вооруженных вилами верхом на лошадях [54]). Производятся аресты по жалобам землевладельцев крестьян. Например, арестован Волоконовского Исполнительного Комитета председатель Балашев и начальник милиции Молчанов за то, что они произвели реквизицию скрытого хлеба у помещика и отобрали оружие. Их продержали 25 дней в тюрьме за аграрные «беспорядки».

4 и 6 октября поднимает голову и часть контр-революционно-настроенной интеллигенции, образуя „Воронежский союз интеллигенции".

22 октября—на заседании Городской Думмы обсуждался проэкт об организации вольной гражданской дружины из союза домовладельцев и квартиронанимателей, которая могла бы выступить в случае возникновения крупных «беспорядков» под руководством начальника милиции.

27 октября было собрание всех офицеров, военных чиновников и врачей местного гарнизона, на котором поста-

новлено было организоваться с целью борьбы «со всякими проявлениями злой воли» [55]).

Дремавший до настоящего времени Комитет Общественных Организаций выносит постановление, что «для спасения родины необходима немедленная организация коалиционного правительства на общенациональной платформе» [56]). Организуется ученическая фракция кадетской партии, из которой впоследствии вышли ударники и юнкера.

Стянув и мобилизовав свои силы, контр-революция вооружается и 25 октября полковник Вознесенский дает телеграмму в Острогожск командиру 4 кавалерийского полка с требованием высылки в Воронеж подготовленного эскадрона «надежных людей, желательно, из учебной команды» [57]).

Так вооружается контр-революция, а эс-эры и меньшевики, участвуя в ее вооружении, продолжают затемнять массы и 21 октября на губернском с'езде представителей рабочих комитетов, когда большевиками вносится вопрос о необходимости приступить к организации Красной гвардии, то эс-эры, с целью не допускать вооружения рабочих, начинают лицемерно лгать. Они вносят предложение о том, что «создание Красной Гвардии отвлекает рабочий класс от его очередных политических и экономических задач, содействующих его сплочению и росту сознательности, подменяя их задачами технически военными» и что «попытка массового вооружения рабочих может быть принята армией, как проявление недоверия к ней и использования для раскола между армией и пролетариатом» [58]) Отговаривая рабочих от вооружения, эс-эры вооружают контр-революцию, подтягивая в Воронеж «надежные» части.

Призвав отряд «надежной» кавалерии, воронежская буржуазия наглеет все больше и больше. Городская дума 28 октября выносит постановление, что она с глубоким возмущением узнала о безумной попытке большевистских организаций Петрограда, и так как «Воронежская Городская Дума, является единственной выразительницей воли воронежского населения», то «она будет решительно бороться с попытками захвата власти, откуда бы они не исходили» [59]). В этот же день залепетал и союз интеллигентов, считая, что «действительное сохранение порядка будет достигнуто» при передаче власти в руки Городской буржуазной Думы, как

«единственно имеющей право на всеобщее признание» [60]). Так говорила буржуазия и ее приспешники—эс-эры и меньшевики. Другими же словами в этот момент заговорили рабочие.

В этот день, 28-го октября, рабочие Отроженских мастерских выносят резолюцию, в которой требуют немедленно отозвать представителей партии эсэров и меньшевиков из всех учреждений, заместив их более революционными представителями, а также всецело обещают поддержку Петроградскому Совету Рабочих, Солдатскихи Крестьянских Депутатов. Так начали рабочие Отроженских мастерских, а 29 октября их поддержали все рабочие города Воронежа на общегородском собрании, внеся резолюцию, в которой указывали, что будут бороться за переход власти в руки Советов и с этой целью требовали немедленного вооружения наиболее революционных демократических сил для совместной борьбы с революционным войсками против буржуазии [61]).

На этом же собрании все рабочие потребовали, чтобы эс-эровская газета «Голос Труда», на заголовке которой было написано «рабочая», вычеркнула слово «рабочая», так как «клеветать и обманывать именем рабочих всех граждан и крестьян, говорилось в резолюции, мы не позволим. В противном же случае будем требовать ее закрытия, как вредной, натравливающей демократию друг на друга» [62]).

Таковы этапы назревания революции. Отсюда видим, что буржуазия вовсе не молчала, а вооружалась, вплоть до того, что, вызвав надежные войска в Воронеж, в тюрьме очищала помещение для ареста большевиков. Но рабочий класс не обмануло его классовое чутье и в необходимый момент, когда решалась судьба революции, он отбросил обманные лозунги и заверения эс-эров и меньшевиков и пошел с лозунгом «вся власть советам» за авангардом рабочего класса, партией большевиков, отбросив с дороги запутавшихся во лжи и обмане меньшевиков и эс-эров.

ГЛАВА IV.

Крестьянство в борьбе за землю.

После февральской революции крестьянство, не получив земли, приготовилось к дальнейшей борьбе за «землю».

Политика первых шагов Временного правительства показала крестьянству губернии, что борьба еще только стоит впереди. Присланное на места распоряжение Министерства Внутренних Дел с предписанием, чтобы в волостных комитетах были «представлены интересы всех групп населения данной местности», [63]) вызвало в некоторых деревнях отпор со стороны крестьян. Крестьяне, напр., в Воронежском уезде «обнаружили желание образовать волостной комитет исключительно из крестьян без участия частных владельцев» [64]). Малоземельные крестьяне в марте м-це 1917 г., сейчас же после февральской революции, говорили, «что с наступлением времени пахоты они захватят для себя по несколько десятин земли из экономических владений», добавляя при этом: «пусть тогда помещики поразговаривают с нами». [65]). В некоторых деревнях, как например в селе Бычке, Зем. уезда раздавались призывы со стороны революционно настроенного крестьянства «не признавать никаких государственных сборов и не признавать никакой власти». [66]).

Такие же возгласы роздавались и в селе Алексеевке Краснодолинской волости. В первые же месяцы назревало недовольство крестьянетва, но здесь на помощь помещичьему землевладению пришли эс-эры, сыграв роль отвлекающего средства, своего рода согревающего компресса. Они принялись за организацию крестьянства, кормя его обещаниями и надеждами на Учредительное Собрание. В первое время своей работы, пока крестьяне их не раскусили, эс-эры успели в своем затуманивании крестьянских голов, внушая им доверие к Временному Правительству. Поэтому в большинстве сел в первые месяцы после февральской революции крестьяне старались вести борьбу с помещиками «мирным» путем.

«Во все эти месяцы преобладают совершенно своеобразные способы мирной борьбы с помещиками, вытекающие из крестьянского доверия к буржуазии и правительству буржуазии» [67]). Крестьяне пытаются выжить помещиков из их гнезд мирными способами. «Крестьяне дезорганизуют эти хозяйства, лишая помещика рабочей силы, прекращая уплату арендных денег, выселяя, сменяя и терроризируя администрацию имений, запугивая самого помещика, лишая его возмож-

ности распоряжаться своей землей, своим хлебом, своими орудиями, своим лесом, своим сеном и своими дровами».

Первые шаги аграрного движения после февральской революции были направлены на отобрание крестьянами пленных из помещичьих имений. Отобрание пленных имело своей целью ликвидацию помещичьих запашек. Эту тактику крестьян понимали и землевладельцы, о чем мы узнаем из писем последних на имя губернского комиссара. Землевладельцы писали, что крестьяне отбирают пленных из имений для того, чтобы «вынудить землевладельцев сдать всю землю по низкой цене крестьянам» [68]). Из дел канцелярии губернского комиссара видны жалобы землевладельцев на крестьян, что последние «снимают рабочих, самовольно устанавливают арендные цены» [69]). Такое положение было почти во всех имениях. Почти все помещики доносили, что крестьяне «прогнали с посева рабочих, не дают закончить посев, гонят свой скот по лугу», «производят травлю, пасут скот в экономических владениях, милиция бездействует». Но уже скоро довольно крестьянство в некоторых деревнях, натыкаясь на то, что помещики вовсе не думали поступиться своим положением, переходили к более активным формам борьбы. Такое движение частично начинается в мае месяце. К этому времени землевладельцы на губернском своем с'езде в мае выносят, с целью успокоения крестьян, постановление о необходимости наделения землей малоземельного крестьянства и вместе с тем признают, что «аграрный вопрос во всей его полноте должен быть решен Учредительным Собранием» [70]). Землевладельцы организуются в союз. На губернском с'езде, происходившем в июне, было постановлено сделать самообложение по 5 к. с десятины для образования материальных средств; на этом с'езде также было постановлено продолжать организацию на местах ячеек союза землевладельцев и принять самое энергичное участие при выборах в местное самоуправление [71]).

Землевладельцы на местах начинают организовываться и начинают вооружаться, угрожая крестьянству или специально вызываемыми отрядами, или же оружием. В Землянском уезде в июне месяце отбирается у явных контрреволюционеров помещиков оружие, т. е., у тех помещиков,

«которые в глазах населения представляли опасность в смысле контр-революционных выступлений» [72]).

Что же делает Временное правительство в лице Губ. Исп. Комитета, насчитывавшее в своих рядах руководителей эс-эров? Оно предлагает возвратить оружие помещикам, давая нагоняй за «огульное разоружение» и присылает помещикам разрешение на хранение оружия. Но крестьянство не считается с этими свидетельствами, видя, что мирным путем на почве законов Временного Правительства ничего не сделаешь, и уже с мая м-ца приходят к необходимости устрашения помещиков. Происходят вооруженные покушения, бросаются бомбы в имения. Из донесения в августе м-це видно, что крестьяне в последнее время «сильно терроризируют помещичьи экономии с целью разогнать служащих, остановить хозяйственную жизнь в экономиях, террор заключается в подкидывании бомб, выстрелах и убийствах» [73]).

Так крестьянство с июля-августа м-ца переходит ко второму этапу борьбы по выживанию помещиков из дворянских гнезд. А эс-эры такие выступления крестьян, направленные против помещиков, оценивая, как «беспорядочные выступления несознательных и нетерпеливых групп населения», ставили их на одну доску с «реакционными попытками дворянства и буржуазии вернуть Россию к старым порядкам». [74])

Крестьяне не только вступают в борьбу за землю с помещиками, но также и со своим кулаком односельцем, скупившим, благодаря столыпинскому закону, землю у бедноты и, под прикрытием царских законов и взяток, сумевшим эти земли отрезать в отруб из лучших по качеству общинных земель. Волна недовольства против такого рода отрубщиков, расхищавших лучшие земли общины, велась крестьянами губернии уже во время войны, но после февральской революции это недовольство вылилось в довольно острые формы борьбы. Отрубщики выделяли землю не столько на наличные души в хозяйстве, но и на уже умерших членов.

В одной из волостных жалоб Богучарского уезда говорится: «есть семьи, состоящие из 10-15 душ с наделом на одну душу, и есть семьи, состоящие из 1-2 душ с 10-15 наделами земли; потому что давно умершие продол-

жают пользоваться землею, также давно родившиеся остаются без земли» [75]).

Но община не ждала разрешения переделов из губернии. Сходы сами постановляли о необходимости переделов, в которые необходимо включать и земли отрубщиков.

Такие же постановления принимаются и в других волостях и везде выносятся постановления «уничтожить все отрубные участки и исключить все наделы на умершие и купленные души, только не исключая наделы убитых и умерших от ран воинов». [76])

Но не всегда обходилось дело мирным образом, отрубщики во многих селах противились, протестуя против переделов, жалуясь в губернию.

В жалобе отрубщики обыкновенно умоляли Губ. Исполнительный Комитет: «бога ради принять меры и предотвратить эти произвольные переделы отрубов, ибо эти переделы нарушили план культурного нашего хозяйства и нарушат его окончательно». Губернский Исполнительный Комитет становился на защиту отрубщиков, прося «принять решительные меры против нарушения прав отрубщиков, несогласных возвратиться в общину» [77]).

С июля м-ца крестьянами широко начинает применяться захват помещичьих земель, чтобы в октябре м-це перейти к открытой вооруженной крестьянской войне.

Крестьяне губернии в октябре переходят на путь активной борьбы с помещиками, переходя к разгрому имений и массовой рубке лесов. Перейдя на этот путь борьбы, крестьяне продолжали его еще стихийно и в ноябре месяце, разгромляя в форме помещичьих усадьб остатки царского самодержавия. Революцию они считали недовершенной в Октябре, так как боялись «подвоха» со стороны города, набив себе оскомину на эс-эрах. Тем более, что в земельных и продовольственных комитетах, с которыми приходилось сталкиваться крестьянину, и в первые дни после Октябрьской революции оставались старые заправилы эс-эры. Крестьянство полагало, что возврата к старому не будет только в том случае, если будет сокрушено окончательно помещичье землевладение.

Хотя эс-эры пробуют еще, действуя через крестьянский с'езд, представленный деревенской верхушкой говорить от лица крестьянства, истерично выкрикивая: «захват большевиками власти осуждаем, как предательство революции, срывающее Учредительное Собрание и угрожающее потопить в анархии все народные чаяния». «Мы будем бороться нашими мужицкими средствами». Но уже мужик не был на их стороне. Крестьянин раскусил эс-эров и эс-эры остались только с зажиточной деревенской верхушкой. Крестьянство начинает понимать и на собраниях выносит резолюцию, что Временное Правительство «ведет явно контрреволюционную политику, поддерживает явных и тайных корниловцев, не способно закончить войну, противодействует переходу земли в руки крестьянства» и что «только партия большевиков борется за скорый демократический мир, за немедленный бесплатный переход земли к крестьянству» [78]).

Так рассеивался эс-эровский обман крестьянства красивыми лозунгами. Из стенографической записи воспоминаний бывшего члена Центрального Комитета партии эс-эров Буревого, произнесенных им 10 апреля 1927 г., видно, как не стеснялись эс-эры никакими мерами, лишь бы обманом к себе привлечь крестьян.

Буревой теперь, вспоминая 1917 г., говорит: «у крестьян была тяга к крестьянскому союзу и мы, эс-эры, их обжулили только на том, что в наших 33 губерниях начали создавать организации под названием «Крестянский союз эсэров» так, как бы это была эс-эровская организация, но в тоже самое время и крестьянский союз. На этом эсэры несколько приуспели» [79]).

Буревой рассказывает, что иногда «совесть» брала даже и, более чутких эс-эров при мысли, что они сеют ложь, обманывая крестьянство. Тот же Буревой вспоминает один из случаев своей работы в Воронежской губернии. «Я натолкнулся на такой случай: три дня крестьяне сидят в небольшой деревеньке и не знают, что им делать, как выбирать. Я приехал и случайно узнал об этом. В конце концов, меня просят сказать речь, я соглашаюсь и прошу перейти в другое место, как полагается. Они переходят. Я смотрю, что это за публика. Крайне безотрадное и тягостное настроение: сотни две-три мужиков и женщин, ко-

торые совершенно не знают, что им делать. Произвело на меня такое тягостное впечатление, что я решил тогда же, что я не буду агитировать за эс-эровский список. Начал я им рассказывать вполне добросовестно, как я и сам понимал, программу наших списков: и кадетского, и эсеровского, и коммунистического. Об'яснил я самым добросовестным образом, как будто бы я был официальным представителем каждой из этих партий» [80]).

Но такое отрезвление у эс-эров было временным, минутным проявлением слабости и линию своего обмана народа они в общем вели довольно настойчиво. И крестьянину и рабочему на своем собственном опыте пришлось убедиться только через несколько времени во лживости фраз. Убедившись во лживости защитников Временного правительства и его приспешников эс-эров и меньшевиков, крестьянство пошло добивать остатки феодализма в деревне, подняв крестьянское восстание, направленное против помещичьего землевладения.

В октябре месяце Воронежская губерния пылала в огне крестьнских восстаний.

«Если крестьяне не могли уничтожить помещичьего землевладения иначе, как в союзе с рабочими, то и рабочий класс мог победить в социалистической революции, только опираясь на крестьянское восстание» [81]).

ГЛАВА V.

Армия и рабочие дружины в Воронеже.

Наряду с другими общественными организациями, подготовившими Октябрь и участвовавшими в нем, большую роль сыграли части воронежского гарнизона.

Февральская Революция в Воронеже застала следующие крупные воинские части: 58 зап. пех. полк, 59 зап. пех. полк, 681 и 682 зап. пех. дружины, пулеметную команду, дисциплинарный батальон и команду 500.

Сообщение о февральских событиях в Петрограде войскам были сделаны 4-го марта 1917 г. приказом по гарнизону гор. Воронежа. С этого момента начинается революционизирование воронежских воинских частей. 5-го марта пред-

ставители городского самоуправления торжественно приветствовали войска со свержением царизма. 9-го марта только что организовавшийся Совет рабочих депутатов обращается с призывом к солдатам и офицерам выбрать своих представителей по одному от каждой роты и команды и прислать их в Совет. В Совет рабочих и солдатских депутатов входили представители, как отсолдат, так и от офицеров. Состав представителей был в преобладающем количестве эс-эровский; меньшевиков было очень мало, а от большевиков был лишь один тов. И. Чуев, вольноопределяющийся 59 пех. зап. полка.

В апреле, 22-го числа, в Совете Р. и С. депутатов организуется военная секция для обслуживания военно-экономических нужд солдат гарнизона.

Солдатская масса не могла удовлетворить ся эс-эро-меньшевистскими лозунгами.

Уже 3-го апреля перед казармами 1-го батальона 58 пех. зап. полка состоялся митинг, устроенный Воронежским Комитетом Р. С. Д. Р. партии. Присутствует около 600 солдат. Послей речей ораторов выносится единогласно следующая резолюция: «протестуя против буржуазных газет, которые стараются раз'единить рабочих и солдат в интересах господствующих классов, собрание солдат полагает, что только единение солдат и рабочих может довести революцию до победного конца, т. е. привести к улучшению экономического положения рабочего класса, к безвозмездной передаче народу всех помещичьих, монастырских, церковных, удельных, кабинетских и казенных земель» [82]).

9-го апреля—митинг 58-го и 59-го зап. пех. полков в количестве около 2000 чел., устроенный Воронежским кометтом Росс. С. Д. Раб. партии, обсуждает вопрос о войне и выносит резолюцию, требующую прекращения империалистической войны.

В довершение ко всему, на демонстрации 1-го мая на кадетском плацу, появление знамени вольноопределяющихся 58 пех. зап. полка с надписью «Война до победного конца» вызывает резкий протест со стороны других воинских частей, и знамя это солдатами срывается.

Так протекал апрель в воинских частях.

Революционизирование, но ничего особенно тревожного для «боеспособности» армии. Большевизация ее только впе-

реди. Пока еще эс-эры и в военной секции совета, и в воинских частях гарнизона могли чувствовать себя довольно спокойно.

11-го мая на митинге солдат 58 и 59 пех. зап. полков и команды пулеметчиков выступает от Воронежского комитета Р.С.Д.Р.П. (большевиков) тов. Врачев. Принимаются резолюции, требующие для успешной борьбы с надвигающимся голодом скорее кончить войну и передать всю власть Совету Раб. Солд. и Кр. Депутатов.

Тут же единогласно принимается следующий текст телеграммы В. И. Ленину:

«Шлем братский привет дорогому товарищу Ленину, как стойкому борцу революционного пролетариата рабочих, крестьян и солдат, всегда высоко державшему знамя Интернационала и протестуем против гнусной травли, поднятой против лучших борцов за истинные интересы народных масс. Честь и слава вам, дорогой товарищ Ленин» [83]).

В конце мая в Воронеже появляется матрос из Кронштадта тов. Есин. Появление представителя революционного Кронштадта явилось историческим событием и привлекло к себе внимание всего пролетарского Воронежа, в том числе и особенно местных воинских частей. 25-го мая на кадетском плацу состоялся митинг из нескольких тысяч народу, преимущественно солдат и рабочих. Председательствовал большевик-солдат И. Врачев. Выступало до 25 ораторов, большинство из них большевистски настроенных. Председателю Совета Р. С. Кр. Деп. Кобытченко (правый с-р.) не давали говорить. Матрос-кронштадтец призывал к немедленному удалению буржуазного Временного Правительства и призывал не подписываться на «заем свободы». Солдатские массы и здесь пошли за большевиками.

Пребывание в Воронеже представителя Кронштадта оставило очень глубокий след, особенно в армии. На отдельных собраниях воинских частей выносятся резолюции против «займа свободы» и травли большевиков. Большевики пользуются определенным успехом у солдатской массы, так что председатель полкового комитета 58 пех. зап. полка 2-го июня вынужден был сообщить военному министру Керенскому, что в его полку «идеи Ленина» или «большевизм» принимают угрожающие размеры.

На июльские дни в Петрограде Воронеж тоже откликнулся. При 59 пех. зап. полке организуется «батальон смерти», излагаются его цели и об'является запись желающих поступить. Нельзя сказать, чтобы армия сочувственно встретила эту организацию. Особая рота 58 зап. пех. полка на общем собрании заявляет, «что до тех пор, пока не будет расформирован формируемый в Воронеже батальон смерти, могущий в руках буржуазии способствовать контрреволюции, особая рота не пойдет на фронт».

Начинается бешеная травля большевиков. Реакция поднимает голову. Эс-эры и меньшевики мечут громы и молнии на большевиков. Условия для работы большевиков чрезвычайно трудные, подчас невозможные. В 58 пех. полку, где раньше раздавались явно большевистские ноты, теперь, приехавшими делегатами Смоленского пехотного полка, устраивается митинг (12-го июля) с призывом «спешить на помощь гибнущей армии» и развеваются плакаты, «долой большевиков»: «на фронт, за свободу». В 59-м пех. полку на собрании полкового комитета, командных и ротных комитетов обсуждался вопрос о мерах по охране Воронежа от наплыва дезертиров с фронта. Когда солдат-большевик тов. Врачев стал протестовать против агрессивных действий по отношению к покинувшим фронт, часть солдат и офицеров требуют его ареста, и по выходе его с собрания его окружают офицеры и отправляют на гауптвахту. Впоследствии, по настоянию военной секции Совета Раб. Солд. и Крест. Депут. он все же был освобожден. В 59 пех. зап. полку полковой комитет при участии членов военной секции Совета Р. С. и Кр. Депутатов запрещает 18-го июля распространение среди солдат полка газет «Правда», «Солдатская Правда» и «Социал-демократ». Эти тяжелые дни в Воронеже для большевиков продолжались в течение июля, но в начале августа начало положение изменяться.

Если еще раньше большевики в местном гарнизоне пользовались успехом у солдатских масс, то с августа месяца они находят в лице вновь организованного 5-го зап. пул. полка уже крепкую опору для себя. 5-й зап. пулем. полк начал создаваться после расформирования 59 пех. зап. полка. 11-го августа в Воронеж прибывает пополнение для 5-го пулеметного полка. Пополнение шло из Сибири и являлось

большевистски настроенным. При прохождении по городу сибиряки-пулеметчики шли с плакатами: «Мир хижинам, война дворцам», «да здравствует Интернационал», «война до победы над капиталом». В полку была своя большевистская ячейка из т.т. Шалаева, Курчика, Лебедева, Дергачева и др.

Приход сибиряков-солдат создает уже необходимость в организации при партийном комитете большевиков специальной военной организации РСДРП (большевиков).

22-го августа сибиряки-пулеметчики, сыгравшие в Октябрьские дни решающую роль, завязывают связи с Комитетом партии большевиков, приглашают представителей Комитета на свой митинг, на котором присутствует около 3000 человек, в том числе и ополченские дружины. Приглашенный на митинг оратор, представитель Воронежской организации большевиков, был встречен солдатами, выстроившимися в две шеренги с оркестром музыки, криками «ура». Начавшаяся гроза заставила присутствующих перейти в закрытое помещение (солдатский клуб), но так как клуб не мог вместить всех, большинство осталось под проливным дождем, слушая ораторов через открытые окна [84]).

До Октября 5-й пул. полк играл большую роль в деле большевизации Воронежского гарнизона. В «Воронежском Телеграфе» от 25-го августа читаем следующую заметку: «за последнее время, в связи с прибытием в местные войсковые части более 2000 сибиряков, из которых значительное число большевиков, наблюдается общее оживление партийной деятельности большевистских организаций, которые устраивают митинги в войсковых частях и в зале Совета Раб., Солд. и Кр. Депутатов. На одном из таких митингов в 5 пулеметном полку участвовали солдаты всех войск Воронежского гарнизона и, такие митинги решено было повторять периодически. Под влиянием опытных большевистских ораторов замечается большой сдвиг в сторону большевизма и существует определенная уверенность, что такое положение вещей в непродолжительном времени окажет свое влияние на общую физиономию «Воронежского Совета». В данном случае «Воронежский Телеграф» не ошибся. Это показали Октябрьские дни в Воронеже.

Так постепенно и неуклонно большевики завоевывали местный гарнизон.

В самый решительный момент, в момент захвата власти Воронежским пролетариатом в Октябре 1917 года, прошедшим под непосредственным руководством партии большевиков, воинские части воронежского гарнизона оказались на стороне городского воронежского пролетариата, а некоторые из них, как 5-й пулеметный полк, приняли активное участие в вооруженном выступлении большевиков за власть Советов.

В захвате власти в Воронеже большевиками в Октябре 1917 г. крупную историческую роль играла не только армия, но и рабочие дружины. И воинские части и рабочие дружины в Октябрьские дни действовали сообща, под общим руководством большевиков.

Рабочие дружины возникли по заводам и жел. дор. мастерским Воронежа и Отрожек. Впервые рабочая дружина организовалась на заводе «Товарищества Столь», по инициативе рабочих в марте 1917 г.

В период до Октября рабочие дружины имели характер самоохраны, политического значения не имели.

В задачи дружины входила охрана порядка и спокойствия, облавы на уголовных элементов, надзор над увеселительными местами, охрана винного склада и порохового погреба. Словом,помощь милиции.

Но наступают корниловские дни, калединщина, близится Октябрь. Среди дружинников ведется усиленная работа по подготовке к Октябрю и дружины становятся вооруженной политической силой.

В момент переворота дружины подчинялись подпольному Комитету действия («десятка» из большевиков и левых эс-эров-интернационалистов).

Накануне переворота, 29-го октября, происходят перевыборы нового начальника боевой дружины. Избран левый эс-эр Чернышев, его помощниками Скульков, Попов и Иена. Штаб дружины находился при Совете Р. С. Кр. Депутатов в Доме народных организаций.

Ночью 29-го октября член подпольной «десятки» левый эс-эр Муравьев получает записку от члена десятки большевика т. Моисеева из 5-го пулем. полка, следующего содержания: «тов. Муравьев, офицеры устраивают собрание, утром мы будем разоружены, если не предпримем сейчас мер. Не-

медленно нужно принять меры» [85]). С этого момента спешно идет собирание дружин. Поднимаются на ноги человек 20 дружинников при Совете. Винный склад дает человек 30, кабельный завод—70. Затем следуют дружины из военного промышленного Комитета, Отроженских жел. дор. мастерских, Воронежских ж. д. мастерских и др. заводов.

30-го октября утром дружинники под общим руководством, по поручению Ревкома—т.т. Губанова (большевика) и Муравьева (левого эс-эра) начинают действовать, помогая 5-му пулеметному полку.

Дружинники арестовывают тех эс-эров и меньшевиков, которые наиболее активно противодействовали переходу власти в руки пролетариата, выставляют посты на почте у телефона, в губернской типографии, на жел. дор. станции, захватывают впоследствии Государственный банк, Казначейство, почту и телеграф и все важнейшие правительственные учреждения. Несут охрану революционного порядка в городе вместе с солдатами 5-го полеметного полке.

Так рабочие Воронежа брали власть в октябре 1917 г. в полном единении с солдатами и под руководством партии большевиков. Рабочие дружины были первыми отрядами Красной гвардии в Воронеже и защитниками революционных завоеваний Октября.

ГЛАВА VI.

Воронежская организация РСДР партии (большевиков) до и во время Октября 1917 г.

Разгромленная в годы реакции организация Р. С. Д. Р. партии в Воронеже делает попытки к своему восстановлению с 1910 года, когда вновь начали возникать социал-демократические рабочие кружки и когда стали попадать в Воронеж старые подпольные работники, возвратившиеся из ссылки, как, например: т. т. Турчанинов С. Д., Абрамов А. М., Кардашов Н. Н., Невский В. И. (Кривобоков) и др. Также начинает проявлять свою деятельность учащаяся молодежь г. Воронежа, в 1914 г. создавшая свои ученические соц.-демократические кружки, организаторами

которых были Иппа Б. и Дьяков В. Иипоследним удается завязать связь с Петроградским комитетом партии в конце 1916 г.

К моменту Февральской революции в Воронеж, помимо социал-демократической ученической организации, были социал-демократические рабочие кружки на заводах: Рихард-Поле, Столь и К-о и на городской электрической станции. Были также отдельные социал-демократы интеллигенты Н. Н. Кардашов, И. А. Чуев, С. Д. Турчанинов, и др. (большевики), А. Н. Татарчуков, Н. Д. Богданов, и др. (меньшевики).

После февральской революции первой широкой организацией, об'единяющей и буржуазные, и интеллигентские, и рабочие элементы г. Воронежа был Комитет Об'единенных Общественных Организаций, собиравшийся в доме купца Шуклина и стремившийся, под флагом сохранения единства революционного движения, затушевать классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом. В этом комитете социал-демократическое течение, ввиду отсутствия единой организации, не могло быть представлено организационно. Это обстоятельство толкнуло разрозненные социал-демократические кружки об'единиться организационно для противодействия буржуазному влиянию на ход революционного движения в Воронеже. С этой целью при содействии ученической соц.-демократической организации, в начале марта, созывается первое организационное партийное соц-демократическое собрание на Острогожской ул., в городской школе им. Пушкина, на котором присутствовало около 60—80 чел. Здесь выбирается первый, после реакции, последовавшей за революцией 1905 года, партийный комитет об'единенной организации Р. С. Д. Р. партии из 7-ми членов: С. Д. Турчанинова (председатель), Н. Н. Кардашова, И. А. Чуева, В. Люблина, Б. Иппа (большевики), А. Н. Татарчукова и Крупецкого (меньшевики).

Первое заседание комитета Р. С. Д. Р. партии после избрания происходило в квартире С. Д. Турчанинова на Проспекте Революции. На этом собрании было постановлено издавать свою газету «Воронежский Рабочий». В редакционную коллегию вошли: Н. Н. Кардашев, С. Д. Турчанинов (большевики) и А. Н. Татарчуков (меньшевик).

Одновременно было выработано содержание первых с.-д. прокламаций, изданных на гектографе, в количестве 100 экземпляров и расклеенных на улицах. В этих воззваниях отмечался буржуазный характер правительства Гучкова—Милюкова и указывалась необходимость самостоятельной классовой позиции рабочего класса и основные программные требования социал-демократии.

Первое публичное выступление организации Р. С. Д. Р. П. было на митинге около памятника Никитина, где от имени комитета партии выступил с речью С. Д Турчанинов, но массы, находившиеся в начале февральской революции под буржуазным и эс-эровским влиянием, не дали ему кончить речи [86]).

В течение первых двух месяцев после Февральской революции, т. е. в марте и апреле месяцах, Воронежская организация Р. С. Д. Р. партии об'единяла оба течения, как большевиков, так и меньшевиков.

Вопрос об об'единении встал на одном из первых собраний по докладу т. Турчанинова: «о воссоздании единой российской социал-демократической рабочей партии», где единогласно была вынесена резолюция об об'единении фракционных течений в среде Российской социал-демократической рабочей партии, в виду общности программы, притупления острых углов разногласия между этими течениями и в виду имеющейся свободы организовывать партию на самых широких демократических началах. Одновременно указывалось на необходимость созыва правильно организованного общероссийского об'единительного партийного с'езда, и создание общей комиссии по его подготовке. До созыва об'единительного с'езда об'единение на местах всех с.-д. для совместных выступлений признавалось крайне желательным. [87]) 22-го апреля общее собрание избирает делегатом на общероссийскую партийную конференцию большевика Н. Н. Кардашева, которому поручает отстаивать об'единение.

По вопросу «о взаимоотношениях Временного Правительства и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» в Воронежской организации обнаружились два течения: одно, усматривавшее в поведении Временного Правительства контр-революционные попытки, находило своевременным подготовлять условия для создания временной диктатуры проле-

тариата и крестьянства, другое находило своевременным говорить о возможности измены со стороны Временного Правительства и предлагало сохранить за Советом только право контроля [88]).

Но сожительство с меньшевиками продолжалось не долго; 3-го мая состоялось 5-ое общее собрание членов Р С.-Д.Р.П. На повестке стояли вопросы: о коалиционном правительстве, об участии в Стокгольмской мирной конференции и текущие дела. Но в самом начале заседания поступило внеочередное заявление группы меньшевиков об уходе их из организации и об образовании ими «самостоятельной Воронежской группы Р С.-Д.Р. партии». В заявлении указывалось, что революция, создала возможность открытой социалистической работы, что ответственность переживаемого момента «должна была бы сгладить остроту разногласий». Дальше заявляется, что «опыт полуторамесячной работы показал преждевременность этих надежд», и что в среде представителей местного большевизма «пережитки прежних максималистических настроений оказались более живучими», чем ожидали меньшевики. Полуторамесячная деятельность Воронежской организации рисуется в заявлении, как готовность к повороту «от марксистской идеологии и социал-демократической тактики», к «элементарному бунтарству», выразившемуся в постановлениях, принятых организацией по вопросам: об отношении к Временному Правительству, к «займу свободы», об организации Красной гвардии и др.

Меньшевики заявляли, что не считают возможным без вреда для «своего социал-демократического дела» оставаться дальше в организации, тем более, что «попытки оттеснить размах и проявление меньшевистской агитации еще более затруднили возможность совместной работы». Заявление заканчивалось сообщением о состоявшемся постановлении основать самостоятельную группу.

После обсуждения этого заявления большинством была принята резолюция, отмечавшая, что общее собрание Воронежской С.-Д.Р.П. не находит достаточных оснований для раз'единения, продолжает считать себя организацией об'единенной и переходит к очередным делам [89]). Таким образом, за короткий срок своего пребывания в об'единенной организации РСДРП.

воронежские меньшевики почувствовали, что организация стала на большевистский путь—путь углубления революции, широкого размаха революционного движения и подлинной защиты интересов рабочих и крестьян. Меньшевики предпочли службу капиталистам и буржуазии службе пролетариату и поэтому заблаговременно ушли от совместной работы с большевиками. Группка «ликвидаторов», групка убоявшихся революции интеллигентов, иначе и поступить не могла. . .

Так отошли от совместной с большевиками работы воронежские меньшевики. Большевики от этого ничего не проиграли.... Удельный вес меньшевиков в Воронеже и до этого был не особенно велик... Откололось человек 30 из организации, насчитывавшей в то время около 400 членов.

26 мая Воронежский Совет Раб. Солд. и Крест. Депутатов вынес неожиданное постановление, которым все митинги, кроме митингов, устраиваемых Советом, не допускались на неделю с момента постановления, а в будущем должны были происходить только с ведома Президиума Исполнительного Комитета Совета в определенных местах города и устроители их должны были за 6 часов до начала известить об этом Совет.

Такое постановление Совета вызвано было большевизацией масс рабочих и солдат. Большевистские идеи в это время пользовались явным успехом у большинства рабочих и солдат гарнизона. Припомним, что 21-го мая состоялась демонстрация протеста против приговора к смертной казни Ф. Адлера. Демонстранты собрались у памятника Никитина, оттуда направились к Дому Общественных Организаций, где был устроен митинг, далее прошли на кадетский плац, где также состоялся митинг, собравший не менее 2.000 человек. Помимо резолюции протеста против смертной казни Ф. Адлера была вынесена и другая резолюция, выражающая недоверие Временному Правительству и требующая перехода всей власти к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вынесена также резолюция протеста против травли т. Ленина буржуазной печатью. В резолюции демонстранты шлют «горячий братский привет» т. Ленину, «неутомимому борцу за дело Интернационала, и вождю революционной социалдемократии» [90]).

Нетрудно, после всего изложенного об'яснить причину запрещения митингов эс-эровским большинством в Совете.

Мимо этого явно незаконного факта Воронежская организация Р. С. Д. Р. П. (большевиков) не могла пройти молча.

31-го мая комитет Р. С. Д. Р. П. (большевиков) на экстренном заседании констатировал, что это постановление Воронежского Совета Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов является с формальной стороны незаконным, так как при вынесении этого постановления не было кворума, а именно: присутствовало около 60-ти человек из 218. Комитет вынес резолюцию протеста и настаивал на немедленной отмене этого постановления, предложив принимать этот протест на всех собраниях и митингах [91]).

На такое крупное событие, как наступление русских армий 18-го июня, местная организация большевиков отмечала, что наступление на фронте, одобренное меньшевиками и эс-эрами означает на деле наступление на все завоевания революции. Для противодействия этому наступлению на революцию буржуазией, большевики указывают на необходимость кампании, особенно резко разоблачающей политику правительства партии меньшевиков и эс-эров, указывают на пропаганду оставления революционных полков внутри страны для отпора контр-революции, агитацию за перевыборы в Совет Рабочих и Солд. Депутатов и отзыв тех депутатов, которые одобрили гибельную тактику наступления.

С июля месяца работа фракции большевиков в Совете Р. С. и Кр. Депутатов получает уже более четкие организационные формы.

14-го мая на заседании фракции большевиков в Совете т. т. Чуеву, Рабичеву, Врачеву, Бакланову и Губанову поручается выработать устав фракции и включить пункт, что фракционные ораторы намечаются фракцией [92]).

Памятные события 3—5-го июля в Петрограде способствовали укреплению Воронежской организации большевиков крупными партийными силами. Вынужденные уехать из Петрограда Вл. И. Невский (Кривобоков), тов. Моисеев и тов. Жилин в июле месяце приезжают в Воронеж.

30-го августа на общем собрании стоял доклад т. Рабичева по текущему моменту о выступлении Корнилова. В резолюции общее собрание требует вооружить повсеместно революционных рабочих.

Как видно из этой беглой обрисовки внутрипартийной работы Воронежской организации большевиков, не было ни одного более крупного политического события того времени, чтобы партийная организация на него не откликнулась и чтобы с своей стороны не выдвинула лозунгов, указывавших дальнейшие задачи пролетариата, в то же время разоблачая обман масс эс-эрами и меньшевиками.

Но местная организация большевиков не замыкалась в узкие рамки своей внутрипартийной работы.

Как партия, связанная с массами, она свои идеи бросала в массы, вынашивала их там и получала нужные для дела пролетарской революции результаты. Рабочие и солдатские митинги, крестьянские с'езды, Совет Раб. Солд. и Крест. Депутатов, Городская Дума—вот арена действия воронежских большевиков, вот где происходила борьба за массы.

Воронежская организация большевиков являлась в период до Октября, главным образом, городской организацией. Из организаций вне города Воронежа у нее была связь только с Острогожском и Лисками. За этими исключениями вся почти губерния находилась под влиянием эс-эров [93]).

Но если в деревне сеть большевистских организаций было слаба, то в городе на заводах к средине лета они завоевывают себе влияние. Влиянием пользовались большевики на заводе Рихард Поле (новый), где рабочие латыши, почти поголовно, шли за большевиками. На заводе была большая ячейка с т.т. Губановым, Степановым, Абелем, Дороговым. Сильная ячейка до 150 человек была в Отрожках, особенно, в кузнечном цехе, который даже назывался тогда «Воронежский Кронштадт».

Из Отроженской ячейки вышли двое Кондратовых, Гугняев, Окс, Пыр и ряд других товарищей, сыгравших значительную роль в Октябрьские дни. Была ячейка человек в 25—30 в Воронежских железнодорожных мастерских, где работали Найденов, Серебрянский, Кривошеин, Кузьмичев.

Была также ячейка на заводе Столль довольно слабая и на деревообделочном заводе Храпуновича, где была ячейка человек 15—20. Заводы трубочный, завод у курского вокзала и завод Рихард Поле (старый) в руках эсеров, при чем два последних находились под влиянием будущих левых эс-эров. Под влиянием меньшевиков находились типографии города Воронежа, где буквально было засилье меньшевиков, также влияние меньшевиков было сильно на заводе Столль, где меньшевики имели опытного организатора, в лице политкаторжанина Михайлова Макара.

Итак, в городе Воронеже к середине лета заводы шли за большевиками или примыкали к лево-эс-эровским течениям. Собственно, у левых эс-эров большое влияние было только на одном Трубочном заводе, на заводах у Курского вокзала и Рихард Поле (старый) влияние было меньше. Влияние на этих заводах об'ясняется тем, что большинство рабочих, работавших на них на оборону и открытых во время войны, было крестьянство, не порвавшее связи с деревней. На старых же заводах, где имелся основной кадр пролетариата, не временные рабочие, а постоянное ядро вполне порвавшее с деревней, было с самого начала сильно влияние большевиков. Таковыми, как видели, явились новый завод Рихард Поле с постоянным основным составом рабочих латышей, эвакуированных из Риги, далее Отроженские и Воронежские железнодорожные мастерские.

Воронежская организация Р. С. Д. Р. П. (большевиков) постепенно завоевывала рабочие массы Воронежа и к Октябрю рабочие, в лице своих боевых дружин, могли оказать партии большевиков реальную помощь. Организация посылает своих агитаторов на митинги по заводам, откликаясь на злободневные политические вопросы. Рабочие зачастую сами просят организацию большевиков прислать им ораторов по текущему моменту. Организация способствует созданию фабзавкомов, внедряет в рабочие массы идею рабочего контроля над производством. В распоряжении организации для связи с массами, имеются: рабоче-солдатский клуб, партийный клуб, печатные органы: «Воронежский Рабочий» и, сменивший его, «Путь Жизни».

Такой же успех как среди рабочих, большевики имели и среди солдатских масс воронежского гарнизона. При

партийном комитете создается «Военный Район». По понедельникам собираются на собраниях „Военного Района“ не только члены организации большевики, но и беспартийная солдатская масса. В газете „Воронежский Рабочий“ помещено было подписанное председателем Военного Района Воронежской организации Российской соц. дем. рабочей партии И. Врачевым следующее обращение к солдатам:

„Товарищи—солдаты! Те из вас, которые нам, большевикам, сочувствуют; те, которые согласны с нашими лозунгами: „Долой контр-революцию“, „Долой 4-й царскую Думу и Государственный Совет“, «Долой 10 министров капиталистов», те из вас, которые стоят за переход всей власти в руки Советов Раб. Солд. Депутатов; те, которые стоят за контроль рабочих над производством и распределением продуктов; те, которые против капиталистов, организующих итальянские забастовки и скрытые локауты и против союзных империалистов, стоящих за спиной оргунизующейся контр-революции; те, которые против демократических пунктов в декларации прав солдат, против расформирования революционных полков, против политики наступления, против сепаратного мира с Вильгельмом, против тайных договоров с английскими и французскими капиталистами и против разоружения рабочих; те, которые стоят за немедленное опубликование Советом действительно справедливых условий мира и за вооружение всего народа и рабочих, прежде всего—приходите в качестве гостей на открытое собрание Военного Района-социал-демократов большевиков Воронежской организации Российской соц. дем. рабочей партии, которые происходят по понедельникам в Доме Народных Организаций“ [94]).

Так использовалась большевиками всякая возможность соприкосновения с массами и влияния на эти массы.

Пользовались большевики влиянием и в Совете Рабочих, Солд. и Крестьянских Депутатов, несмотря на то, что формально большинство всегда было на стороне правых эс-эров. Здесь пришлось создавать фракцию и вести упорную борьбу с эс-эрами и меньшевиками.

В первом составе Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов—5 марта, из 7-ми членов, большевики имели лишь одного—тов. Комиссарова. При переизбрании Совета, 8 марта, в Исполнит. К-те Совета из 15 его чле-

нов, встречаем в качестве тов. председателя большевика Н. Н. Кардашева и членом тов. Комиссарова. Впоследствии персональный состав менялся, но большевики надлежащее место в Совете и его органах всегда занимали.

Эс-эры и меньшевики всеми силами стараются поддержать подготовку буржуазии к наступлению на рабочий класс. В то время, как вооружалась буржуазия, вызывая „надежные кавалерийское части“ и создавая комитет спасения, эс-эры эти все мероприятия буржуазии поддерживали. Когда же встал вопрос перед пролетариатом о вооружении и создании Красной Гвардии с целью защиты революции, то эс-эры и меньшевики систематически этот вопрос проваливали. Уже накануне Октябрьской революции, именно 21-24 октября на губс'езде профессиональных союзов, внесенное большевиками предложение о создании Красной гвардии отклоняют, потому, что по их словам «создание Красной Гвардии отвлекает рабочий класс от его очередных политических и экономических задач; что попытка массового вооружения рабочих может быть принята армией, как проявление недоверия к ней и использования для раскола между армией и пролетариатом»[95]).

Деятельность Воронежской организации Р. С. Д. Р. П. (большевиков) от Февраля и до Октября представляет борьбу за овладение массами, представляет борьбу с мелко-буржуазными партиями эс-эров и меньшевиков. Рабочие массы, а также и крестьянство начали прозревать после февральского революционного угара.

Война, усугубляющая экономический кризис страны, предательство интересов рабочих и крестьян со стороны эс-эров и меньшевиков и их служба буржуазии прокладывали дорогу к Великому Октябрю. По этой дороге рабочий класс и крестьянство могла повести только одна единственная пролетарская партия, партия революционного марксизма — партия большевиков. Воронежская организация большевиков достойна была в Октябрьские дни, действительно, поднять знамя социализма и собрать вокруг него воронежский пролетариат.

Сентябрь и октябрь месяцы ушли целиком на подготовку к вооруженному выступлению.

В конце сентября была созвана Губернская партийная конференция. Из уездов было 6—8 человек. Был создан комитет партии, куда вошли: Кардашев, Люблин (председатель) Турчанинов, Чуев, Рабичев, Прищепчин (секр.) Дьяков, Губанов, Степанов, Бутин [96]). Данному составу Губернского комитета выпало на долю провести октябрь в Воронеже.

25—30 октября. Напряженные дни работы партийного комитета—подготовка выступления. Создается подпольный Ревком, с тов. Шалаевым во главе в 5-м зап. пулеметном полку. Создается комитет действия, «десятка», для руководства событиями. От большевиков входят: Моисеев, Люблин, Рабичев. Врачев и Губанов. Левые эс-эры выделяют Абрамова, Пляписа, Муравьева, Данилькевича и Григорьева. Происходят совместные заседания Губкомитета партии с бюро комитета партии левых эс-эров-интерниционалистов, посвященных подготовке переворота. Все ждут точных сведений из Петрограда и Москвы, а вследствие этого решают немного обождать.

Но произведенное 29 октября разоружение офицерами гарнизона 681 ополч. дружины, милиции и попытка разоружения большевистского 5 пулеметного полка, ускоряют выступление.

ГЛАВА VII.

Октябрь 1917 года в Воронеже.

Наступают октябрьские дни в Петрограде и в Москве. Большевики не имеют сведений о происходящих событиях. Эс-эры в курсе событий, но.... других не информируют. Происходят какие-то таинственные совещания воронежских эс-эров с местным командованием и офицерством. В результате телеграмма от 25 октября командира 8-й зап. пех. бригады полковника Вознесенского командиру 4 кавал. зап. полка: «в Воронеже ежедневно можно ожидать начала крупных беспорядков. Экстренно вышлите... в Воронеж подготовленный эскадрон надежных людей, желательно из учебной команды» [97]. И вот, на улицах Воронежа 28-го Октября появляется кавалерийский эскадрон, прибывший со ст. Лиски и расквартировавшийся во дворе штаба 8-ой зап. пех. бригады.

Воронеж с 28 октября об'является на военном положении. Эс-эры и меньшевики благословляют офицерство на «защиту революции и правительства». Делаются попытки использовать для выступления, помимо офицерства гарнизона и эскадрона кавалерии, также части 58 зап. пех. полка и команды 500.

Но попытка эта не увенчивается успехом. Все «зло» в большевистском 5-м пул. зап. полку.

Ночью 29 октября офицеры с кавалерией разоружают 681 дружину ополчения, оружие свозят в штаб 8-й бригады, захватывают пороховой погреб у Курского вокзала и делают попытку разоружить 5-й пулеметный полк, располагавший 200 пулеметами. Энергичные и решительные меры членов Вр. Рев. Комитета (сорганизованного большевики и левыми с.-р.) т т. Моисеева, Врачева (большевиками) и Муравьева (лев. эс-эр.) а также членов подпольного Ревкома 5-го пул. полка т. Шалаева и др., предупреждает эту попытку и 30 октября 5 пул. полк выступил на вооруженную борьбу с темными силами контрреволюции, встретив в этом отношении активную поддержку со стороны местных рабочих дружин.

Итак, датой захвата власти большевиками и воронежским пролетариатом нужно считать 30 октября.

Каково было соотношение сил борющихся в этот момент? Прежде всего, явно два враждебных друг другу лагеря. На одной стороне — эс-эры, меньшевики, городская буржуазия, в лице Городской Думы, союз интеллигенции, учрежденный Городской Думой 28-го октября по предложению с.-р. М. Л. Коган-Бернштейна, в связи с происходящими в Петрограде и Москве событиями, Комитет безопасности (кстати сказать приютившийся в штабе 8-й бригады) и, наконец, «защитники революции» офицерство местного гарнизона. На другой стороне—5-й пулеметный полк и другие воинские части гарнизона, рабочие массы и их боевые дружины и партийная организация большевиков и левых эс-эров, отколовшихся от правых еще 9 сентября и образовавших особую группу «с.-р. интернационалистов», активно поддерживавшую большевиков, как в борьбе внутри совета Р. С. и Р. К. Депутатов и других организациях, так и в подготовке к октябрьскому выступлению.

За несколько дней до наступления 30 октября, отголоски петроградских и московских событий выявили в обоих лагерях сгущенную атмосферу и особенное оживление.

27 октября состоялось заседание Совета Р. С. и Кр. Депутатов, посвященное целиком обсуждению вопроса о мероприятиях в связи с переживаемыми событиями под председательством с.-р. К. М. Хреновского, в котором председатель Исполнительного Комитета А. В. Михайлов (с.-р.) огласил имеющиеся материалы о положении дел в Петрограде и стране [98]).

Зал заседания был переполнен публикой, почти исключительно солдатами, выражавшими свое сочувствие выступавшим ораторам-большевикам. При оглашении телеграммы об аресте Временного Правительства раздались аплодисменты.

На этом заседании эс-эры проводят свою соглашательскую резолюцию об организации Революционого Комитета, куда вводят на коалиционных началах и представителей буржуазии. Большевики и левые эс-эры вносят свое предложение об организации комитета в составе: 2 большевиков, 2 эс-эров, 1 эс-эра интер. и 1 железнодорожника, но предложение большев. не принимается. Они отказываются от участия в таком буржуазном комитете и заявляют, что сохраняют за собой «*свободу действий*». Выборы представителей от Совета в Революционный Комитет поручены Исполнительному Комитету Совета.

Ставши на путь поддержки контр-революционных групп, эс-эры руководят вместе с ними и мобилизацией контр-революционных сил. Контр-револ. силы мобилизуются и 27 октября состоялось в театре «Ампир» собрание, созванное начальником гарнизона полковн. Вознесенским, офицеров и чиновников. На этом собрании принимается контр-революц. резолюция: «мы будем *беспощадно бороться* со всеми безответственными личностями, стремящимися путем угроз илиным каким либо способом держать население в страхе за свою жизнь, достояние и свободу»; т.-е. они беспощадно будут бороться с рабочим и крестьянином, выступающими против попыток захвата власти буржуазии. Выступает и буржуазная Ворон. Гор. Дума, организуя Комитет Безопасности для борьбы с револ. и для защиты интересов буржуазии. Организуется для той же цели и союз воронежских интеллигентов, которые на собрании своем 28 октября лепечут о том, чтобы вся полнота

власти перешла в руки буржуазной Думы, как «единственно имеющей право на всеобщее признание».

Что же в эти дни делала партия большевиков? На ее долю выпала самая трудная и самая ответственная задача подготовки выступления и координирования действий отдельных пролетарских боевых сил армии, боевых рабочих дружин, отпора коалиции эс-эров, меньшевиков, буржуазии и местной офицерской клики в лице «Комитета Безопасности». Задача эта осложнялась еще отсутствием достоверных сведений о событиях в Петрограде и Москве и чрезвычайной напряженностью атмосферы. Но все же, 30 октября в Воронеже не застало врасплох организацию большевиков. Вопрос о необходимости вооруженного выступления был ясен и очевиден, все заключалось в том, чтобы не упустить момента, быть готовыми к надвигающимся историческим событиям.

Вот картина собирания контр-революционных сил, вот кто хотел противостоять Октябрю в Воронеже.

Посмотрим теперь, что происходило в другом лагере, в стане Октября, сторонников рабочих и крестьян, отстаивавших их классовые интересы.

В ответ на эту мобилизацию контр-революционных сил буржуазии рабочие Отрожек 28 октбря вынесли резолюцию о необходимости перехода власти в руки Советов.

Эта же резолюция требует немедленного отозвания представителей партии с.-р. и меньшевиков из всех учреждений, заместив их более революционными представителями, так как они не отстаивают интересов их пославших.

На другой день, 29-го октября, в помещении театра «Ампир», где 27-го организовывалось офицерство против рабочего класса, состоялся митинг всех рабочих гор. Воронежа, устроенный по инициативе рабочих завода Рихард-Поле (новый), где принимается резолюция в таком же духе, требующая перехода власти к Советам.

Представители солдатских масс также не оставались в эти дни в стороне: 29-го октября состоялось общее собрание военной организации при Воронежском Комитете Р.С.Д.Р.П. (большевиков), фактически превратившееся в общесолдатское гарнизонное собрание, т. к. доступ на собрание был открыт. На этом собрании тов. И. Врачевым

была предложена и принята резолюция, в которой солдаты требуют свержения соглашателей и предателей революции.

Остановимся теперь на том, как развертывались революционные события в Воронеже.

В большевистском 5-м пулеметном полку в середине октября создается нелегальный Ревком из т.т. Курчика, Лебедева, Дергачева, под председательством тов. Шалаева, все солдаты данного полка [99]).

25 октября Губ. Комитет партии большевиков в ожидании крупных событий в Воронеже создает подпольный Военно-Рев. Комитет из т.т. Моисеева, Люблина В. Н., Губанова В., Н. Н. Рабичева и И. Я. Врачева.

27 октября устраивается об'единенное заседание партийных комитетов большевиков и левых эс-эров интернационалистов для обсуждения совместных действий. Избирается подпольная «десятка» комитета действия Военно-Рев. Комитета из 5-ти большевиков: т.т. Моисеева, Губанова, Врачева, Люблина и Рабичева и 5-ти эс-эров интернационалистов—Абрамова, Муравьева, Григорьева, Пляпис и Данилькевич. Эту «десятку» и застают события 30-го октября.

29 Октября приводится в боевую готовность рабочая дружина, производятся выборы нового начальника и его помощников. Избранными оказываются: начальником т. Чернышев и помощниками—Скульков, Попов и Иена.

Несмотря на такую накаленную атмосферу, все же большевики и левые эс-эры—интернационалисты решили выждать и от выступления временно воздержаться[100]). Однако, события, происходившие ночью 29 октября, вынудили членов комитета действия, большевиков т.т. Моисеева и Врачева, изменить это решение и приступить к действию, хотя они и не имели на то решения губернского комитета партии. Но действовать было необходимо и действовать решительно.

К часу ночи в Дом Народных Организаций, где помещался и комитет партии большевиков, получается сообщение от пулеметчиков 5-го пул. полка, что офицеры с кавалерией разоружили 681 ополченскую дружину и хотят разоружить и 5-й пулеметный полк. Задержавшиеся после об'единенного заседания «десятки» комитета действия т.т. Врачев и Моисеев отправляются немедленно в 5-й пул. полк на Чижевку,

избегая по пути выставленных штабом 8 пех. зап. бригады кавалерийских патрулей. Там в полку настороженность.

Обсуждается положение, и т. Моисеев заявляет: «ведь, не будем же мы ждать, пока нас обезоружит контр-революционная сволочь во главе с полковником Языковым и Вознесенским?»[101]). К нему присоединяется и Шалаев. Моисеев предлагает Шалаеву устроить собрание представителей от всех рот. Приступают к обсуждению плана действий.

«Короткие обсуждения, план готов, пишет в своих воспоминаниях тов. Врачев. Наш план таков: во всех ротах и командах вместо отсутствующих офицеров избираются командиры. Все роты приводятся в полнейший боевой порядок».

В полку начались выборы командиров. Командиром полка был избран председатель подпольного Ревкома полка тов. Шалаев. Проводится собрание представителей от рот. Моисеев говорит: «Итак, товарищи, нам надо выступить, времени осталось немного, нужно действовать—закочил Моисеев.

Кто за то, чтобы выступить,—спрашивает Шалаев. Все поднимают руки.

Есть ли кто против? Никого»[102]).

Командиру 5 пулеметного полка полковник Языков, организатор офицерства и разоружения 681 опол. дружины, пред'являет ультиматум по телефону: «в десяти-минутный срок сдать оружие, в противном случае открою огонь из артиллерии», (которой у него не было, между прочим).

Ультиматум не подействовал... 5-ый пул. полк выступил и подходит к штабу 8-й бригады. Встреча с офицерством во главе с Языковым и Вознесенским. Языков хотел бросить на пулеметчиков 58-й зап. пех. полк и отряд 500, которые однако не выполнили это распоряжение. Перестрелка. Языков ранен, затем его убивают озлобленные солдаты. Вознесенскому удается убежать. Убито несколько офицеров и солдат. Захват штаба 8-й бригады. Сдача оружия офицерством. Сдача кавалерийского эскадрона. На помощь пулеметчикам приходят рабочие дружины с заводов Столль и Рихард-Поле.

Разоружается кадетский корпус. Занимаются правительственные учреждения. В Доме Народных Организаций распо-

ложился и действует Вр. Военно-Революционный комитет—подпольная «десятка». Члены Исполнит. Комитета Совета Р. С. и Кр. Деп., правые э-эры, меньшевики и беспартийные поставлены перед совершившимся фактом. В 1 час 15 мин. дня, по получении Ревкомом сведений о разбрасывании листовок правыми эс-эрами и о попытке организовать митинг, издается распоряжение рабочей дружине об аресте членов Исполнит. Комитета в помещении Исполкома. Арестованные вечером отпускаются домой.

Переворот совершен. Власть перешла в руки рабочих и крестьян в лице Вр. Военного Революционного Комитета, а затем переизбранного Совета Р. С. и Кр. Депутатов. Эс-эрам (правым), меньшевикам и городской буржуазии оставалось в тесном единении продолжать свое контр-революционное дело и приступить к организации сопротивления мероприятиям Советской власти.

Саботаж интеллигенции и служащих, восстания, об'ятия с Деникиным, Колчаком и др контр-революционерами, политический бандитизм—вот этапы, пройденные этими «героями» февральской революции.

ГЛАВА VIII.

Октябрь в деревне.

Эс-эры и меньшевики, пошедшие на поддержку буржуазии, были выгодным оружием в руках последней. Цензовая буржуазия видела, что разворачивание революции, уничтожение остатков крепостничества и перерастание революции в социалистическую бьет вместе с помещиком и ее интересы. Поэтому довольно рано буржуазия идет единым фронтом с помещиком. Буржуазия после февраля получила власть в свои руки, но видя к средине лета, что революционно-настроенные массы своими силами удержать уже не в состоянии, она обращается к содействию эс-эров, которые и выступают в роли верных приспешников буржуазии, служа ей верой и правдой своей революционной фразой. Эс-эры, защищая интересы помещечье-буржуазного класса, полностью обонкротились и предстали перед крестьянами в отвратительной своей наготе. Они не смогли справиться с пережитками средневековья и

крепостничества – они даже «монархии не уничтожили, как следует» [103]).

Рабочие и крестьяне после нескольких месяцев власти эс-эров уведели, что жизнь ставит ясно и прямо вопросы, куда им нужно итти. А развертывающиеся события поставили ясный вопрос: «либо вся власть Советам и в центре и на местах, вся земля крестьянам тотчас, впредь до решения Учредительного Собрания, либо помещики и капиталисты тормозят все, восстанавливают помещичью власть, доводят крестьян до озлобления и доведут дело до бесконечного свирепого крестьянского восстания»[104]). Происшедший 30 октября в г. Воронеже переворот, когда пролетариат города, пошедши за своим авангардом, партией большевиков, взял власть в свои руки, выдвинул на очередь переход власти в руки рабоче-крестьянских Советов и в уездах. Более быстро и менее безболезненно этот переход совершился в Острогожском, Бобровском и Новохоперском уездах. В других уездах, более темных и отсталых, обман эс-эров держался дольше. Но и там к декабрю и январю эс-эры сами себя сумели скомпрометировать настолько, что крестьяне по волостям и селам вступали разрозненно в борьбу по выкуриванию эсэров, продолжая аграрную крестьянскую революцию, сопровождая ее волной погромов, захватом имений, роспуском эсэров, волостных земств и организаций Революционных Комитетов.

Самым первым из уездов откликнулся на поддержку рабочих и крестьян в борьбе за власть Советов Острогожский уезд. Лишь только были получены в Острогожске сведения о событиях в Петрограде, сейчас же 25 октября Острогожский Исполнительный Комитет Совета Раб. и Кр. Депутатов созывает общее собрание членов, на котором происходит информация о событиях в Петрограде. Общим собранием Совета было единогласное постановлено о признании власти Советов, на этом же собрании был избран Военно-Революционный Комитет. Через несколько дней после этого, 29 октября, было собрание полковых комитетов, которые признали власть Советов. Так произошел переход власти в руки Советов в г. Острогожске. Также быстро переходит власть в руки Советов в Новохоперском уезде. Большевистская организация, которая в уезде пользовалась большим весом, опи-

раясь на рабочую и солдатскую секцию совета при первых сведениях из Петрограда о захвате власти производит безболезненный переворот в уезде. Большую роль в перевороте в г. Новохоперске сыграл А. А. Буханцов, подпольщик, большевик, участник революционного движения в уезде в 1905 г., пользовавшийся в уезде большой популярностью. Не отстал в поддержке власти Советов и Бобровский уезд. Когда 28-го октября офицерство стоявшего в г. Боброве 186 пех. полка вздумало его разоружать, то солдаты не только не сдали оружия, а еще вооружились боевыми патронами. 30 октября в Народном Доме было устроено об'единенное заседание общественных организаций, на котором была принята большевистская резолюция о передаче власти Советам.

В других уездах масса крестьян к октябрю м-цу не успела еще изжить эс-эровский обман. Таким уездом был Нижнедевицкий уезд. В Нижнедевицком уезде не было большевистской организации. Уезд был с слабо выраженным помещичьи землевладением: в то время, как в губернии доля частновладельческой земли равнялась 28,1% всей земли, в Нижнедевицком уезде это число доходило только до 16,8%. Причем преимущественный характер частновладения был мелкопоместный: в среднем на одно владение приходилось 121,8 дес. Чтобы понятна была революционизирующая роль остатков крепостнических латифундий на крестьянство в их борьбе за Советы, необходимо указать данные по 3-м вышеописанным уездам, откликнувшимся в числе первых на гул пролетарской революции и сравнить их с данными по Нижнедевицкому уезду: в Новохоперском уезде на долю помещичьего землевладения приходилось 27,8%, в Острогожском 36,2% и в Бобровском 44%.

Даже беглый обзор приведенных цифр показывает, что гнет помещичьих латифундий в трех первых уездах, революционизируя крестьянство, помог ему скорее изживать эс-эровские иллюзии. Это видно и по числу голосов, поданных в Учредительное Собрание за большевиков. В Бобровском уезде большевики сумели собрать 24,4% всего количества голосов, в Новохоперском—34,4%, тогда как в Нижнедевицком всего 2,7%. Время помогло изжить иллюзии и крестьянам Нижнедевицкого уезда, но к моменту захвата власти

Советом в Воронеже, т.-е. к 30 октября, Нижнедевицкий уезд продолжали еще убаюкивать эс-эровские болтуны и нытики. Происходивший в это время уездный крестьянский с'езд поверил эс-эровским заправилам и заявил, что «большевиков, насильно захватывающих власть за две недели до Учредительного Собрания, он считает изменниками и предателями родины и революции. С'езд не признает такую власть и, раз'ехавшись по местам немедля поднимут весь уезд, как один человек, на защиту родины и революции против большевиков»[105]). Но время делало свое, масса прозревала, и сама повела борьбу и против остатков крепостничества, и против прихвостней буржуазии эс-эров. Борьба пошла против каждой твердыни капитализма.

С октября по январь в уезде прошла волна погромов и самовольных захватов имений крестьянами. Эс-эры созывают 30 ноября крестьянский уездный с'езд, на котором пытаются дурачить доверчивую крестьянскую массу. Они пробуют вынести постановление на этом с'езде: «лиц, виновных в призыве или устройстве погромов, немедленно арестовывать и и содержать под стражей до решения суда. Вместе с тем с'езд предупреждает, что погромщики будут лишены избирательных прав в течение трех лет, а при наделении землей будут поставлены в последнюю очередь»[106]).

Но волна разгромов помещичьего землевладения и остатков крепостничества шла своим чередом. Разросталась и ширилась крестьянская революция. В волостях Нижнедевицкого уезда происходит образование Революционных Комитетов, роспуск Волостных Земств и выборы Волостных Советов. Так происходила борьба за землю просыпавшегося от эс-эровского затуманивания крестьянства. Крестьянство с бою брало каждую волость, каждое село, выкуривая эс-эровских «златоустов».

Собравшемуся 10 января 1918 года уездному с'езду бедноты пришлось стать уже перед фактом во многих волостях совершившимся и постановить: «организовать в уезде и на местах Советскую власть для устранения в уезде развивающейся анархии и погромов и установления порядка». Этот с'езд приветствовал «Рабоче-Крестьянское Правительство в лице Народных Комиссаров, как действительную власть рабочих и крестьян, созданную Октябрьской революцией». При-

мерно в таких же условиях, как Нижнедевицкий уезд, находился и Землянский. Здесь власть эс-эров продолжалась до января месяца 1918 года. Еще на уездном с'езде, происходившем 12 декабря, под влиянием эс-эров—принимается резолюция об организациизащиты Учредительного Собрания, В резолюции говорилось: «в каждой волости организовать такие комитеты, которым в первую голову поручить создать вооруженные пятерки из крестьян каждого села, готовых по первому призыву Уездного Комитета защиты Учредительного Собрания явиться в Землянск». Но крестьяне прозревали и настроение крестьянства один из них уже после этого рисовал так: «граждане ждут, когда большевики придут и возьмут власть». Кончилось и здесь господство эс-эров тем, что их сами крестьяне выкурили из уезда. Собравшаяся в городе 29-го декабря толпа крестьян около 600 человек, выступив с недовольством, ввиду отсутствия сахара, вооружилась и обезоружила милицию. И тогда же было решено создать новую временную власть, так как старая, по заявлению Совета Солдатских Депутатов, лишилась доверия. В Коротоякском уезде стоявший гарнизон, находившийся под влиянием соглашателей, противился всем попыткам к переходу власти в руки Советов. Коротоякский уезд представлял собою один из темных уездов с допотопными, прадедовскими способами обработки земли. В нем на 100 хозяйств приходилось всего 15,4 плуга и 0,3 сеялки, господствовала соха. Организации большевистской в Октябрьские дни в уезде не было, крестьянство было разорено и неорганизованно. Сравнительно незначительно было развито частное землевладение, на долю которого приходилось всего 9,1% земель и в среднем на одно частное владение приходилось всего 34,1 дес. Крестьянство медленно прозревало. Но в ноябре м-це произошло и здесь революционизирование крестьянства, вспыхнула аграрная революция, смывшая эс-эров и разложившая Коротоякский гарнизон. Так происходило почти и в другом, тоже одном из темных уездов губернии, весьма напоминавшем Коротоякский и Нижнедевицкий,—Задонском. Везде волна крестьянской революции сметала эсэров и чем дольше в каком либо уезде было сопротивление эс-эров, тем сильнее наростало там недовольство ими, и аграрная волна, ставившая своею целью уничтожение остатков

крепостничества, сметала вместе с остатками последнего и эс-эров.

Сравнительно долго держался под обаянием эс-эров Валуйский уезд, ставший для них своего рода губернским центром. Здесь 28 декабря эс-эры устраивают в противовес большевикам свой 4-й губернский крестьянский с'езд. В Валуйском уезде эс-эры себя чувствовали хорошо, здесь у них была спаянная организация. Здесь они получили на выборах в Учредительное Собрание 84,9% всех голосов, тогда как большевики всего 3,8%. Таким образом в то время, как большевики в среднем по всем уездам получили 13,6%, здесь всего 3,8%. Это обстоятельство об'ясняется кулацким характером уезда, одного из самых богатых уездов в губернии и потому крепко державшегося за эс-эров. В уезде, например, имелось на 100 хозяйств 81,5 плугов, 16,7 сеялок и 8,5 молотилок. Но к январю м-цу и в этой республике эс-эров по волостям самочинно начинают организовываться Советы. Руководство беднотой по организации ими сопротивления кулачеству берут вернувшиеся солдаты-фронтовики. Организующаяся беднота разгоняет Земские Управы, избирая Советы. С целью борьбы с такими действиями бедноты Уездная Управа созывает на 25 января крестьянский с'езд. Но созванный крестьянский с'езд соединяется с происходившим солдатским с'ездом. Этот соединенный с'езд постановил организовать временный уездный Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Этот С'езд также предложил «немедленно всем членам и служащим Уездной Земской Управы, коих комиссия по ревизии Земства находит ненужными, покинуть Земскую Управу в течение 24 часов». Так ликвидирован был оплот эс-эров.

После Октябрьского переворота крестьянская секци Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов пошла за эс-эрами, не признавая Воронежского Совета, называя себя Советом Крестьянских Депутатов, а Воронежский большевистский Совет—Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. В конце декабря Воронежским Советом Рабоч., Солдат. и Кр. Деп., т. е. большевистским, созывается Губернский Крестьянский С'езд. Губернский Совет Крестьянских Депутатов, в целях противодействия большевикам, созывает свой с'езд, выпуская воззвание к крестьянам, в кото-

ром указывает, что он всегда стоял за передачу всех земель в ведение земельных комитетов, за скорейший демократический мир без захватов и контрибуций, на основе самоопределения народов, что он стоит за однородное социалистическое министерство с большевиками без Ленина и Троцкого [107]).

По вопросу о Губ. крестьянском с'езде, созываемом Воронежским Советом Раб и Солд. Депутатов, Совстом было решено: «принять все меры к недопущению такого с'езда, предупредив население, что право созыва губ. крестьянских с'ездов принадлежит только Губ. Совету Кр. Депутатов».

28 декабря происходило, таким образом, 2 губернских крестьянских с'езда. Один эс-эровский, созванный Советом Крестьянских Депутатов и происходивший в Валуйках, а второй—большевистский, созванный Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, происходил в Воронеже. После этого С'езда Губернский Совет, включив в свой состав представителей трудового крестьянства, снова стал называться Совет Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов.

ГЛАВА IX.

Боевые силы контр-революции и ее сопротивление.

Когда совершилась Октябрьская революция в Воронеже, кадеты, эс-эры и меньшевики развили бешенную агитацию против Октябрьского переворота, клеймя пролетарит взявший власть из рук буржуазии, как «насильников и узурпаторов. Они проявили максимальную организованность для свержения Военно-Революционного Комитета и организовали невиданный саботаж интеллигенции.

На другой же день после переворота правые эс-эры через Исполнительный Комитет Совета Раб., Солдатских и Крестьянских Депутатов, в котором большинство принадлежало им, заявили всем гражданам, что они не несут ответственности за действия насильников над городом и демократией. Меньшевики устами Татарчукова, вместе с крупной и мелкой буржуазией, заседавшей в Городской Думе, призвали все демократические организации сплотиться вокруг Думы, «опираясь на поддержку всех живых сил города».[108])

Эс-эры, меньшевики и кадеты, через оставленную им нетронутой печать повели бешенную травлю военно-революционного комитета и большевиков, дерзнувших захватить власть в свои руки.

Состоявшееся совещание партии эс-эров, обсудив вопрос о современном политическом моменте, высказалось за полный политический бойкот большевиков

Меньшевики и эс-эры проводили мобилизацию всех сил для борьбы против революционной власти. Ими 2-го ноября, под председательством члена управы Богданова, было созвано совещание представителей правлений воронежских профессиональных союзов. (Правления союзов находились в руках эс-эров и меньшевиков). На этом совещании была вынесена резолюция, в которой заявлялся «протест против насильственных действий захватчиков совета, против безумной авантюры большевиков». [109]) В этот день союзом служащих правительственных учреждений на экстренном заседании Городской Думы было заявлено, «что в случае вмешательства большевиков в жизнь правительственных учреждений, назначения в учреждения своих комиссаров,—служащие откажутся работать.» [110]) В то же время кадеты и народные социалисты в «Воронежском Телеграфе» призывали Каледина для расправы с большевиками.

Так, под руководством эс-эров и меньшевиков организовывался саботаж, организовывался контр-революционный переворот.

Организация саботажа началась с момента возникновения революционной пролетарской власти. Озлобленные и обезумевшие мелко-буржуазные предатели пытались путем остановки работы правительственного аппарата взорвать революционную власть.

5-го ноября на общем собрании служащих гор. Воронежа была принята резолюция, в которой мелкая буржуазия—«решительно осуждая авантюру большевиков и примыкающих к ним элементов», заявляла, что «вмешательство временной незаконной власти в жизнь учреждений встретит самое упорное сопротивление со стороны служащих всех правительственных учреждения гор. Воронежа, об'единенных в союз, до прекращения занятий включительно» [111]).

Это и послужило началом саботажа.

На всякое мероприятие Военно-Кеволюционного Ромитета мелко-буржуазная интеллигенция отвечала упорным и злобным сопротивлением. В то же время Городская Дума начала организовывать, так называемое, «домовое самоохранение», задачей которого, в конечном счете, была борьба с революцией.

С половины ноября началась бешенная травля большэвиков и военно-революционного комитета. «Народный социалист» Н. В. Чехов выступил в «Воронежской Коммуне» с обвинениями против большевиков во всех смертных грехах, называя их «настоящими, подлинными контр-революционерами» и призывал судебные органы начать уголовное следствие против насильников. [112]) Мелкий буржуа и белогвардеец совсем взбесился от собственнего бессилия. Меньшевики, эс-эры и другие предатели рабочего класса пытались собственную контр-революционную работу прикрыть революционными фразами. Ренегаты и предатели рабочего класса всегда этим отличались.

Буржуазия все больше и больше переходит в наступление, не останавливаясь ни перед чем. Об этом свидетельствует целый ряд наглых резолюций, высказанных различными антисоветскими организациями.

Резолюция служащих правительственных учреждений призывает к открытому неподчинению революционным властям. Постановление гласит: «не признавать власти Военно-Революционного Комитета, если в правительственные учреждения будут назначены Военно-Революционным Комитетом комиссары, не признавать власти и им не подчиняться; в случае активного вмешательства в работу учреждения со стороны Военно-Революционного Комитета, протестовать всеми способами—вплоть до общей забастовки» [113]).

Городской голова в об'явлении от 18 ноября призывает не выполнять обязательных постановлений Военно-Революционного Комитета, в частности регистрации оружии, считая это беззаконием и грубым насилием.

Этого же числа собравшаяся на экстренное заседание эс-эро-меньшевистско-кадетская Дума призывала население об'единиться вокруг нее для дачи Военно-Революционному Комитету отпора. В принятой резолюции Дума признавала себя «единственным правомочным органом власти», «вмешательство Военно-Революционного Комитета, равно как и вся-

кой другой самочинной организации, в дела городского самоуправления» Дума рассматривала как произвол, «который должен встретить единодушный протест во всех слоях населения». Дума считала, что «осуществление стоящих перед городским самоуправлением задач возможно только при тесном единении управы и городских служащих». [114])

Резолюции, поддерживающие борьбу Думы с «узурпаторами» большевиками были вынесены общим собранием инженеров и техников, служащими губернского земства, служащими уездного Земства и Продовольственной Управой и т. д. [115]).

Городская Дума и Городская Управа повели активную борьбу против Военно-Революционного Комитета. Ими был выпущен призыв не исполнять приказов и постановлений революционной власти [116]).

В этом призыве предлагалось деятельность Военно-Революционного Комитета рассматривать как самоуправство и насилие, которое подлежало рассмотрению в порядке частного уголовного процесса.

И когда 1-го декабря Военно-Революционый Комитет решил в казначействе взять 150.000 рублей для нужд революционных организаций, то казначейство отказалось выдать эту сумму. Тогда деньги были силой взяты в отделении Государственного банка. Из,ятию 150.000 денег всеми силами противодействовали управляющий банком, союз банковских служащих, комитет союза союзов служащих, городской голова. Эта контр-революционная свора мотивировала свой отказ тем, что власть большевиков она не признает, их требований не исполняет и подчиняется только силе. Когда 150.000 было из'ято, то служащие составили акт о том, что деньги взяты под угрозой вооруженной силы. [117]) В этот же день возбужденная эс-эрами и черносотенцами толпа пыталась у банка избить большевиков и красногвардейцев [118]).

После из'ятия 150.000 рублей из отделения Госбанка служащие правительственных учреждений еще раз подтвердили угрозу устроить забастовку, направленную против революционной власти. Военно-Революционный Комитет первое время не разгонял ни городской думы, ни городской управы, ни других правительственных учреждений, пытаясь путем назначения своих комиссаров охватить все учреждения. Назначе-

нию комиссаров служащие оказали бешенное сопротивление. Для контролирования и управления финансами 4-го декабря в банк был назначен комиссаром Павлуновский. В ответ на назначение комиссара 5-го декабря служащие банка об'явили забастовку, (низшие служащие к этому назначению отнеслись дружелюбно). Другие банки обявили тоже забастовку протеста на три дня.

В газете «Воронежский Телеграф» было помещено воззвание ко всему народу от центрального стачечного комитета, союза служащих правительственных, общественных, частных и кредитных учреждений. В воззвании сообщалось, что служащие этих учреждений об'являют трехдневную забастовку (с 5 по 7 декабря) в знак протеста, «требуя немедленного удаления большевистких комиссаров». В воззвании говорилось: «вашей поддержки мы ожидаем, граждане, на ваш суд мы отдаем свой протест против насильников». Воззвание заканчивается словами: «да здравствует Учредительное собрание» [119]). Так начался саботаж служащих против революционной власти. Саботаж был поддержан Комитетом Общественных Организаций, который обратился к буржуазии за поддержкой бастующих.

8 декабря была об'явлена однодневная забастовка торгово-промышленными служащими в знак солидарности со служащими правительственных учреждений и все магазины, кроме торгующих с'естными припасами, были закрыты.

Сопротивление и противодействие военно-революционному комитету шло по всем линиям. Помимо организации саботажа эс-эры, меньшевики, заседавшие в органах местного самоуправления, в губернских учреждениях противились всякому распоряжению органов революционной власти.

Когда для управления губернии была выделена коллегия из 4-х лиц от Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских депутатов и 9 декабря они явились для приема дел от помощника губернского комиссара Андреева, то Андреев отказался от дачи дел и только тогда, когда в его кабинет были введены красногвардейцы, он приступил к сдаче дел [120]).

После этого 15 декабря забастовали служащие губернского комиссариата.

Эс-эры, потерпев поражение в городе, бросили свои силы в деревни для борьбы против революции. 30 октября крестьянская секция Воронежского совета, состоящая из правых эс-эров, была провозглашена Крестьянским Советом. Этот Совет от имени всего крестьянства губернии рассылал провокационные телеграммы по поводу событий в Воронеже, призывал не подчиняться большевикам и подниматься в защиту Учредительного Собрания [121]).

Самочинный губернский крестьянский совет 21 ноября созвал крестьянский с'езд, в котором большинство были правые эс-эры. С'езд принял эс-эровские резолюции о поддержке Учредительного собрания и об отказе большевистской власти в какой бы то ни было поддержке, требуя роспуска Военно-Революционного Комитета [122]).

И в деревнях, и в уездах у эс-эров стала уходить из-под ног почва. Крестьянство начало уходить от эс-эров, которые только на словах обещали «землю и волю», на деле же вели политику в интересах помещика. 28 декабря в Воронеже открылся с'езд крестьянских депутатов, на котором крестьяне приветствовали образование Рабоче-Крестьянского Правительства. Эс-эры на этом с'езде успеха не имели и созвали свой с'езд в Валуйках. Эта последняя попытка повести крестьянство против власти рабочих и крестьян не удалась.

Эс-эры пытались в феврале 1918 года созвать чрезвычайный с'езд, но им пришлось по местам послать злобные циркуляры на счет «большевистских насильников» и отложить с'езд до «первой возможности», который эс-эры и не дождались [123]).

Попыткой свержения Советской власти в Воронеже в этот период было контр-революционное восстание в конце января месяца 1918 года.

С изданием декрета об отделении церкви от государства враги советской власти в лице черносотенного духовенства, кадетов, меньшевиков и эс-эров стали вести погромную агитацию среди населения, распространяя нелепые сведения о том, что этим декретом закрываются церкви, украшения с икон будут отбираться, а мощи будут увезены в музей. Духовенство призывало к свержению Советской власти.

Когда такой агитацией обыватель, мещанство, мелкая буржуазия, поповские и купеческие сынки были подготовлены, то на 26 января был назначен крестный ход в знак протеста против декрета. Организаторами крестного хода была организована боевая дружина, вооруженная винтовками. По плану организаторов восстания в качестве боевой силы решено было воспользоваться учащимися духовной семинарии и училища, которые вместе с сочувствующими контр-революционному перевороту должны были ворваться в патронат увечных воинов и забрать там оружие (увечные воины были вооружены). Вооружившиеся двинулись бы занимать советские учреждения.

26 января контр-революционнная поповская «демонстрация» (крестный ход) начала собираться на площади Митрофановского собора. Во время крестного хода началась стрельба по советским войскам и членам Исполкома. Около 2-х часов дня наэлектризованная попами толпа ворвалась в помещение инвалидов, взяла винтовки и присоединилась к вооруженным контр-революционерам. Вооруженный «крестный ход» начал наступать на советские учреждения, избивая в пути советских работников и красногвардейцев. Но огнем революционных воинских частей контр-революционеры были разогнаны.

Так кончилось контр-революционное восстание, руководимое попами.

Последней попыткой свержения Советской власти в самом Воронеже было восстание анархистов вместе с левыми эс-эрами. Одно время в июне месяце 1918 года гарнизон города был в руках анархически настроенных элементов под руководством партизана Петрова.

Задумав совершить захват власти в свои руки, они все время вели подготовку к этому. В июне месяце они восстали, заняв помещение духовной семинарии (теперь Дворец Труда) и Курский вокзал, но советскими войсками и рабочей дружиной под руководством Чернышева были разоружены. В таких условиях пришлось работать в первые дни молодой Советской власти.

Травля представителей революционной власти, саботаж интеллигенции, противодействие органов самоуправления, тяжелое продовольственное положение, организация заговоров

и восстаний,—так встретила буржуазия и ее прихвостни, эс-эры и меньшевики, Октябрьскую революцию.

Июньское восстание в Воронеже левых эс-эров и анархистов, безусловно, было связано с Брест-литовским договором и политикой партии большевиков в деревне (организация комбедов).

Левые эс-эры были также мелко-буржуазная партия, представлявшая собою интересы кулацкой верхушки крестьянства и части мелко-буржуазной интеллигенции.

Поэтому твердая классовая линия пролетарской революции им была чужда и непонятна. По вопросу о Брест-литовском мире левые эс-эры выступили против, требуя продолжения войны с немцами.

Кто же хотел продолжения войны с немцами?

«Имущие классы, питавшие надежду в огне войны ликвидировать большевизм. Мещанство, кулачество, интеллигенция, тесными узами связанные с «верхними слоями» общества» [124]). Этим самым левые эс-эры пошли против желаний и настроений крестьянских масс, желавших окончить войну и тем самым лишились их доверия.

Левые эс-эры своей политикой продолжения войны стали на путь буржуазных партий, стремившихся в пылу войны свергнуть Советскую власть. Своей же политикой против раскулачивания деревни, против комбедов и изъятия хлеба от деревенской буржуазии левые эс-эры помогали врагам революции, правым эс-эрам, меньшевикам и кадетам.

Таким образом, левые эс-эры стали на поддержку буржуазии своей политикой в отношении Брестского мира и кулачеству своей политикой в деревне. Большевики заключением Брестского мира и декретом о земле закрепили союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса.

Вырвав крестьянство из под влияния правых и левых эс-эров, большевики тем самым вырвали его из-под влияния буржуазии, обеспечив пролетариату руководство крестьянством в дальнейшей борьбе за социализм.

После лево-эс-эровского мятежа в Москве партия левых эс-эров разошлась, часть образовала партию народных коммунистов, которые после новых расколов в большинстве вошли в РКП(б), а другая часть левых эс-эров стала на путь

активной борьбы против Сов. власти, уйдя в стан белогвардейщины.

Где бы борьба против Советов не начиналась, меньшевики и эс-эры принимали в ней участие, они были вдохновителями скрытой и явной борьбы против диктатуры пролетариата.

Как и следовало ожидать, мелко-буржуазные партии своей политикой шатания и двурушничества скатились на путь реакции, на путь реставрации помещичье-буржуазной власти.

И вполне оправдались слова В. И. Ленина о мелкобуржуазных партиях.

«В 1789 году мелкие буржуа еще могли быть великими революционерами».

«В 1848 году они были смешны и жалки».

«В 1917 году они отвратительные пособники реакции, прямые лакеи и по их действительной роли, все равно, зовут ли их Черновыми или Мартовы или Каутскими и Макдональдами».

ГЛАВА X.

Гражданская война.

Вооруженная борьба Советской власти со своими врагами на территории нашей губернии, начавшаяся орудийными выстрелами в Воронеже против анархистской группы, пытавшейся навязать свою волю рабочим города, продолжалась почти без перерывов до 1922 года.

За этот период Воронежская губерния видела вооруженные отряды немцев, полки генерала Краснова, добровольцев генерала Деникина и доморощенные шайки бандитов.

Генеральская контр-революция, поддерживаемая западно-европейской буржуазией, с первых дней Октябрьской революции свила себе надежное гнездо на юге, в области Войска Донского. Сюда после разгона ставки верховного главнокомандующего разными окольными путями, в сопровождении вооруженных отрядов личной охраны и одиночками, часто переодевшись и загримировавшись, под чужим именем, собрались бывшие генералы. Сюда же тянулась

обиженная революцией «золотая молодежь» Москвы и Петрограда; сюда же стягивались вооруженные эшелоны наиболее реакционно настроенного казачества. Уже в начале 1918 года на Дону явно определились контр-революционные формирования.

Конечной целью этих формирований был захват Москвы и полная ликвидация Советской власти. Воронежская губерния лежала на пути к осуществлению этой цели, через нее проходила железно-дорожная магистраль, соединяющая Дон с центром страны—Москвой. Поэтому то первые удары «всевеликого Войска Донского» были направлены на Воронежскую губернию.

Но еще раньше, чем атаману Краснову удалось добиться постановления «Войскового Круга» о переходе границ Войска Донского и занятии городов Новохоперска и Калача,[125]) к юго-западным границам губернии подкатилась волна германской оккупационной армии под командой фельдмаршала Эйхгорна.

Весной 1918 года оккупационные отряды входят в пределы Воронежской губернии и занимают один за другим ряд населенных пунктов Валуйского, Богучарского и Острогожского уездов; их части появляются в Валуйках, Палатовке, Ровеньках, Кантемировке, Журавке, Старой и Новой Калитве.

В начале июня 1918 года, в силу состоявшегося соглашения между советским, украинским и германским командованием, было заключено с австро-германскими войсками перемирие и установлена демаркационная линия, проходящая по селениям: Лазаревка к югу от м. Короча на реке Короча, Рождественское, в 35 верстах южнее Нового Оскола, Генераловка, Ржевка, Ивановка, Кадуров, Талы, Осиновка и далее на восток. Далее за ней шла нейтральная зона по линии: Городище, Лубянка, Борисовка, Айдар, Ровеньки, Шарова, Журавка, Анна-Ребриково и далее на восток [126]).

Немецкие оккупационные войска, ставившие перед собою, как основную задачу—выкачку из оккупированных районов продовольствия для Германии, вначале почти не вмешивались в вопросы административного управления. Но позднее, по мере продвижения к северу, начинают разгонять

Советы, заменяя их волостными старшинами, как это имело место, напр., в Кантимировке. [127])

Но следом за австро-германской армией шли гайдамаки Скоропадского, которые вплотную подошли к организации власти. [128]) Волостные Советы заменялись волостным правлением; была восстановлена прежняя полиция, «Варта», которая вела дикую расправу с советскими работниками: аресты, порка шомполами и расстрелы ожидали всех, до кого добиралась Варта. Внутренняя жизнь селения, особенно пограничного, регулировалась немецким комендантом. Даже выехать на работу в поле не мог крестьянин, не получив на то особого пропуска у коменданта. Целыми днями приходилось крестьянину выстаивать в очереди за пропусками, в котором отмечалось сколько человек едет в поле, какого они возраста.

Почти одновременно с вторжением в нашу губернию австро-германской армии, на юго-востоке появляются отряды донской контр-революции. 9 августа части полковника Алферова захватили город Богучар [129]) и начали продвижение к северу. Один за другим, в руках казаков оказываются Калач, Павловск, Бутурлиновка, Новохоперск, Коротояк, Евстратовка, Бобров, Россошь, Лиски.

Везде, где они появляются, они восстанавливают власть волостных старшин, сельских старост и урядников. С населением не считаются, выгоняют целыми деревнями на окопные работы; неповинующихся и заподозренных в сочувствии Советской власти порют до полусмерти шомполами. Вместе с казаками возвращаются и местные помещики, отбирают обратно свою землю, имущество, разыскивают виновных в его расхищении; на селения накладываются огромные контрибуции.

По отношению же к работникам Советов и членам большевистской партии применяется система почти поголовного уничтожения. Нередко арестованный член совета расстреливался здесь же, на месте. Тюрьмы были переполнены. Каждую ночь совершались казни, причем за-раз расстреливалось по 10—12 и больше человек.

Подводная повинность то же являлась чрезвычайно тяжелым бременем для крестьянина. Подводы брались на несколько дней, угонялись далеко от дома, лошади часто оставались без корма, загонялись. Бывали случаи, когда крестьянской

подводой пользовались для разведки против красных. Крестьянина заставляли ехать, казаки же, лежа в телеге, отстреливались от встречных красноармейских отрядов. В результате—много убитых лошадей и крестьян.

Малейший протест со стороны населения вызывал дикую расправу.

Непосильные контрибуции также служили поводом для расправы с населением. О размерах контрибуций можно судить по следующему примеру:

26 ноября отряд донских казаков занял Филиппенскую волость и потребовал доставить 200 пар валенок, 300 полушубков и несколько тысяч пудов хлеба [130]).

В случае невыполнения в срок требования подвергался публичному наказанию староста или старшина. Если эта мера не действовала, начиналась расправа со всеми крестьянами. «Иначе, в случае невыполнения приказов, будем карать: десятый двор сжигать и семью расстреливать»—обещает крестьянам командир одного из отрядов [131]).

В тех же случаях, когда население, доведенное зверским обращением до необходимости массового протеста, организовывалось и бралось за оружие, расправа превосходила самые яркие краски.

15 декабря жители Филиппенской волости отказались явиться на сборный пунк по мобилизации 12 лет. В деревню явился карательный отряд из 700 человек, расстрелял 18 человек и сжег 13 домов. оставшиеся были обложены контрибуцией.

Такая же жестокая расправа была проведена карательным отрядом из 73 офицеров 25 ноября над жителями сл. Талы.

«Обращение белой своры было опаснее всякого лютого зверя»—говорит в своих воспоминаниях крестьянин сл. Голой, Россошанского уезда, Ф. М. Моменский.

В конце 1918 г. оккупационные австро-германские войска и следом за ними, в начале 1919 года, красновские полки, откатываются за пределы Воронежской губернии. Губерния получает возможность на несколько месяцев выйти из сферы боевых действий, оставаясь в непосредственнной близости фронта.

Вновь наша губерния превращается в аренду военных действий весной 1919 года, в связи с наступлением Деникина.

Дать более или менее ясную картину развития военных действий в период наступления Деникина чрезвычайно трудно. Бои велись с переменным успехом для обоих сторон. То добровольческая армия теснила к северу красные войска, то сама вынуждена была откатываться почти к южным границам губернии. Достаточно сказать, что слоб. Тишанка за время с октября 1918 года по декабрь 1919 года шесть раз переходила из рук в руки и два раза была нейтральной. Н.-Чигольский Ревком за тот же период эвакуировался одиннадцать раз, а в сл. Абрамовку белые приходили и уходили двадцать два раза за тот же период в 13—14 месяцев.

В этот период боев особенно шумный успех имел корпус генерала Мамонтова.

18 августа 1919 года [132]), имея в своем распоряжении около 9 тысяч сабель и штыков при 12 орудиях, генерал Мамонтов прорвал красный фронт на участке Колено-Абрамовка и двинулся по тылам, уничтожая склады, взрывая мосты, разрушая полотно железной дороги.

Успех действий военного корпуса Мамонтова об'ясняется тем, что борьбу с ним вели хотя и значительные силы, но состоящие, главным образом, из пехоты.

Вследствие большой скорости марша конного корпуса пехота поспевать за ним не могла, а кавалерии в достаточном количестве под рукой у нашего командования в описываемый период не было.

С другой стороны, если и удавалось отдельным небольшим частям и отрядам стать на пути конного корпуса, он довольно легко с ними расправлялся, пользуясь превосходством в силах и наличием артиллерии, которая в тыловых частях пехоты почти отсутствовала.

9 сентября одна из колонн корпуса Мамонтова, силою в 2 кавалерийских и 2 пехотных полка [133]), повела наступление на Воронеж.

11 сентября противнику удалось, благодаря сдаче двух батальонов 609 полка, прорвать фронт северо-западного сектора (Чертовицкое—Ямское—Подгорное) и к ночи занять часть города. Но утром 12 сентября Мамонтов вынужден был

очистить город, хотя еще долго продолжал маневрировать в его окрестностях.

6 октября он соединился под Воронежем с корпусом Шкуро, но тотчас же был направлен в район сл. Таловой, а Шкуро занял город.

Пребывание Шкуро в Воронеже оставило наиболее яркие воспоминания у населения. С одной стороны, банкеты, торжественные встречи с колокольным звоном, балы, напыщенные речи о великой-неделимой, и бесконечные обыски, аресты и казни, казни, казни..

На площади против Круглых рядов были поставлены виселицы, на которых по несколько дней оставались не снятыми труппы казненных. Казни производились публично.

Чтобы быть арестованным, избитым и даже повешенным, достаточно было возбудить подозрение какого-либо казака в сочувствии к Советской власти.

В то время, когда начальство «делало политику», участвуя в банкетах и оргиях с буржуазией, творило суд и расправу над комунистами, советскими работниками и просто сочувствующими советской власти, когда оно произносило горячие речи о «Великой России», о правах, нарушенных и попранных большевиками, о прочности и нерушимости нового порядка,—в это время подчиненные казаки занимались грабежами, погромами.

22 октября конная армия Буденого выбила Шкуро из Воронежа.

В это же время произошел перелом в положении на фронте. Ликвидация в тылу конницы Шкуро и Мамонтова дала возможность усилить фронтовые части. Наши армиии перешли в наступление.

За короткий период боев [134]) Красная армия занимает Бобров, Коротояк, Острогожск и важнейший железно-дорожный узел Лиски.

4 декабря занят Павловск, 18 декабря—Кантемировка и Богучар и арена боевых действий выходит за пределы губернии.

К концу декабря 1919 года кончается период хозяйничания контр-революционных генералов на территории Воронежский губернии с тем, чтобы больше никогда не возобновиться.

ГЛАВА XI.

Массы в борьбе с контр-революцией.

Подходя к вопросу об отношении населения к борющимся сторонам, надо повторить старую истину: и в Воронежской губернии классовая принадлежность определяла отношение различных групп.

Буржуазия не только всецело была на стороне оккупантов, но целый ряд документов свидетельствует об открытой помощи, оказываемой ею оккупантам.

Тов. Данцев, первый председатель Богучарского УИК'а, в своих воспоминаниях указывает на письмо, подписанное бывшим городским головой Кравцовым, и другими представителями богучарской буржуазии в числе 60 человек, и отправленное на Дон. В письме описывались порядки, установленные Советами, контрибуции, налагаемые на буржуазию; высказывалась просьба об избавлении от «кучки разбойников Совета», давалось обещание оказать помощь деньгами и живой силой, переименовать город в честь избавителей и присоединить его к Донской области.

Как мы знаем, этот вопль был услышан атаманом и использован им для того, чтобы склонить казачьи полки к переходу границы области, что и было сделано 9 августа.

В результате этого письма атаману удалось превратить Богучар в опорный пункт «казаков для освобождения России от большевиков» [135]).

В штабе Гундеровского полка богучарцами были захвачены, между прочим, подписные листы богучарской буржуазии для сбора пожертвований в пользу «всевеликого войска Донского». Среди других, имеется «дар» купца Селиверстова в 100.000 рублей [136]).

Этим не ограничивалась помощь буржуазии. При отступлении красноармейских отрядов из городов буржуазия открывает по отступающим стрельбу из окон, из-за заборов и т. п. При оставлении Богучара отступающие красноармейские цепи были обстреляны из окна ремесленной школы из пулемета.

Буржуазия принимает активное участие в ликвидации Советской власти в районах, занятых белыми. Служба в

контр-разведке, выдача коммунистов, советских работников и крестьян, принимавших участие в разделе помещичьих земель, вот путь, по которому шел этот вид помощи.

Совершенно, конечно, иное отношение было со стороны рабочих. Основным, сколько-нибудь крупным рабочим центром в нашей губернии, является г. Воронеж. Здесь, на предприятиях, заводах, железнодорожных мастерских с момента октябрьской революции установилось политическое господство большевиков.

Отсюда черпала наша армия наиболее ценные резервы. Здесь сколачивались добровольческие отряды, дравшиеся на всех фронтах и умиравшие смертью храбрых. Здесь же выковывалась та высокая пролетарская сознательность, которая творила чудеса в тылу, помогая успешному развитию действий Красной армии.

Много героизма проявили рабочие и других районов. Так, в 1918 году, при эвакуации Россоши, в сл. Алексеевке из отступающих рабочих была организована рота под командой т. Малоедова. Во всех боях с противником рота сражалась «как львы». [137]) Бои всегда кончались победой этого отряда. Особенно тяжелый бой пришлось этой части выдержать за Россошь на горе Мамон; в бою приняла участие почти половина всего населения слободы.

Крестьянство, составляющее свыше $^4/_5$ всего населения губернии, не могло быть единодушным в вопросе отношения к борющимся сторонам. Кулаки и наиболее зажиточная часть крестьянства были враждебно настроены против Советов. Конечно, размах борьбы кулаков был иной, чем крупной городской буржуазии, но сущность одна. Если городская буржуазия организовывала торжественные встречи, жертвовала стотысячные дары белым, то деревенский кулак работой в тылу облегчал наступательное движение генеральских армий.

В деле организации дезертиров, поддержки их существования, снабжения их оружием и продовольствием кулачество сыграло значительную роль.

Большие затруднения для нашей армии и помощь противнику оказывало кулачество организацией восстаний в тылу. При приближении белых армий в том или ином направлении, кулаки заранее запасали оружие или путем скуп-

ки его у вернувшихся с фронта солдат, или добывая его в Советах, организовывавших крестьянские отряды самообороны, или через своих людей, просто, выкачивали его из действующих войсковых частей.

Для иллюстрации приведем описание одного такого восстания, имевшего место в с. Красном (Коротоякского уезда) в конце Октября 1918 г., когда Лискам угрожали казачьи полки [138]), и другого в сл. Пески, Новохоперского уезда, в августе 1918 г [139]).

Поводом к восстанию послужила подготовка к эвакуации 60 заложников из среды местного кулачества.

Восставшие, руководимые сыном урядника с. Красного Кузнецовым, окружили здание, где происходило партийное собрание, бросили в окна две бомбы и открыли стрельбу из винтовок.

Предусмотрительно восставшие перерезали телефонные и телеграфные провода. С. Красное оказалось отрезанным, и с другими районами могла быть осуществлена только живая связь. Восставшие освободили заложников и начали охоту за коммунистами. Были разгромлены все учреждения и семьи коммунистов.

Пока удалось оставшимся в живых коммунистам сообщить в Репьевку о восстании, это последнее перекинулось на соседние села. Организаторы восстания попытались поднять и соседние волости, но их агенты были схвачены. Для ликвидации восстания пришлось использовать Александро-Грушевский полк.

В конце мая 1918 г., когда в сл. Пески докатились слухи о контр революционных формированиях на Дону, ВИК решил организовать отряд крестьянской самообороны. Путем сбора привезенного с фронта оружия удалось вооружить 65 чел.

Но во время одного боя против Красновских банд часть винтовок попала в руки кулаков, которые на следующий же день, учитывая близость белых, использовали их против Советов.

Восставшие окружили волсовет, захватили телеграф и на некоторое время сделались хозяевами положения.

Осажденному в Совете командованию самообороны удалось связаться со своими ротами, при помощи бедноты разогнать восставших по домам и потом их обезоружить.

Таково было отношение кулачества.

Но основная масса бедняцкого крестьянства и подавляющая часть середняков была с Советами.

Что обусловливало борьбу середняка на стороне Советской власти? На это были разные причины.

На Богучарском с'езде Советов по вопросу об организации вооруженного сопротивления наступающей контр-революции и немцам со стороны депутатов южной части уезда, не имевшей никогда по близости помещичьих имений, а, следовательно, и не принимавших участия в разделе таковых, раздавались голоса протеста: «мы не били, не громили, не грабили; нам бояться нечего; пусть сопротивляются те, кто это делал». Но когда встал вопрос о наделении крестьян помещичьей землей, и эти протестанты потребовали себе прирезки.

Земельный вопрос был решающим для определения середняком своей роли в борьбе. Особенно, когда середняк испытал на себе все прелести генеральской контр-революции.

Другой момент, который приходится учитывать,—это революционизирующая работа солдат фронтовиков. В связи с демобилизацией армии, воронежская деревня наполнилась переварившимися в котле большевистской пропаганды солдатами. Шедшие в деревню с жаждой мирного труда на земле, ожидавшие увидеть здесь осуществленными завоевания революции,—они наткнулись на эс-эровские земельные комитеты, всячески противодействующие проведению в жизнь декрета о земле.

Они столкнулись здесь с крепко сплоченной стеной кулаков-мироедов, группирующихся вокруг эс-эров.

Воспитанные большевистской агитацией в действии, они начали организовывать бедноту, пытаясь противопоставить ее кулаку-мироеду. Но вся организация власти в губернии была еще очень слаба. Еще и в городах большевикам приходилось отвоевывать власть у правых эс-эров, с'езды Советов еще проходили под лозунгами с.-р. Бедноте надо было ликвидировать эти пережитки старого, чтобы иметь возможность утолить свою жажду земли. Но против вооруженной орга-

низации власти с голыми руками не пойдешь, надо вооружиться самим.

Так возникают первые вооруженные крестьянские отряды. Так возник и отряд т. Авилова в Валуйском уезде, насчитывавший вначале до 500 штыков.

Опираясь на вооруженную силу, крестьянство могло значительно успешнее разрешать вопросы земельной политики у себя в деревне. А так как эта работа была работой Советов, руководимых большевиками, то, естественно, что крестьянство видело, что большевики единственная партия, способная разрешить земельный вопрос и оно охотно поддерживало большевиков, а с ними и Советы.

Когда определилось наступление на территорию губернии «железной» германской дивизии и «всевеликого войска Донского», внимание крестьянских вооруженных отрядов было направлено на борьбу с ними. Добровольная мобилизация для оказания сопротивления оккупантам, проводимая рядом Советов, встречает горячий отклик у крестьян. Продвигающиеся части встречают сопротивление добровольцев.

Сплошь рядом, попытки проведения мобилизации белыми встречают серьезное сопротивление крестьян (сл. Бондарево и декабрьское восстание в Филиппенской волости; избиение шомполами 400 крестьян и расстрел троих в сентябре 1919 года в Кривоносовском районе за «активное противодействие мобилизации» и т. д.).

Вместе с тем, на призыв большевистской партии к организации борьбы всегда откликаются сотни и тысячи крестьян.

Население волостей Валуйского уезда, занятых немцами, в короткий срок дает под красные знамена свыше 3000 человек.

В результате работы одного т. Бузукова в Валуйском уезде собрано в повстанческие отряды свыше 12000 чел. и 4000 винтовок [140]).

Ответом на устанавливаемые белыми порядки, в тылу прокатывается ряд крестьянских восстаний.

Таково восстание в сл. Красной, Новохоперского уезда, в котором приняло участие все население слободы,

вплоть до женщин и детей; таково востание сл. Березовки в январе 1918 года; в Елань-Колено 1919 г.

Кроме указанных нами раньше фактов формирования партизанских отрядов на территории, занятой Красной армией, из жителей оккупированных районов, нам известен ряд фактов организации таких отрядов в тылу белых. Так, например, осенью 1918 г. организовался партизанский отряд из 25 чел. в занятой казаками Старо Меловатской волости, влившийся впоследствии в Красную армию; был организован отряд в Ольховатке, Гороховке и др.

Создавались отряды при отступлении казачьих частей для организации защиты от их набегов (Шуриновский район, Богучарского уезда).

Смормировавшийся из бедноты в конце мая 1918 г. отряд самозащиты в сл. Пески был достаточно большой силой, чтобы красновские отряды даже не пытались занять Пески и, с другой стороны, чтобы обеспечить спокойный отдых бригаде Сиверса.

Особенно показательным является история и организация боев Богучарского полка.

Начало организации полка относится к тому периоду, когда австро-германский корпус продвигался к пределам губернии. В результате воззвания УИК'а в отряд вступило до 1.000 добровольцев вооруженных винтовками; с получением нового вооружения от Орловского Военного Округа и отступающих из Украины советских частей, а также путем удачных операций против немецких отрядов,—численность отряда удалось довести до 7.000 штыков.

Впоследствии, назначенный командиром полка т. Малаховский отобрал из этого отряда 3.500 человек и создал из них полк.

Вначале Богучарский полк имел огромнейший обоз, в котором ездили жены и дети. Богучарский полк, влившийся в состав действовавшей тогда в Воронежской губернии восьмой армии, принимал участие почти во всех боях с казаками, заражая своим примером другие части.

В июльских боях под Бобровом (1918 г.) и в атаках на этот город участвовали не только богучарцы, но и их жены.

Наблюдались и такие случаи, когда во время перерыва боев сын являлся сменить отца, племянник-дядю, брат-брата. Всю-

ду, где только работал богучарский полк, он заражал красноармейские части своим бодрым настроением, которое не покидало богучарцев и тогда, когда они несли потери.

Потерпев неудачу, богучарцы быстро оправлялись и готовы были итти снова в бой.

В июле 1919 г. 103-й богучарский полк был переформирован в 40-ую дивизию и, несмотря на то, что богучарцы составили в этой дивизии только 1/3, полк сообщил ей свой боевой дух и революционные традиции.

Дивизия скоро приобрела известность, как «Богучарская». Впоследствии, когда она прославилась своей стойкостью в боях, ей это имя было присвоено официальным порядком [141]).

Слава Богучарского полка разнеслась далеко за пределы Воронежской губернии. Его имя наводило панику на казачьи части, недаром казаки составили новый куплет к знаменитому «Яблочку»:

«Эх, казак, куда котишься,
«К богучарцам попадешь
«Не воротишься».

Все эти факты с достаточной очевидностью свидетельствуют, что борьба, которая велась на территории губернии, была для большинства крестьян своим делом и вполне понятным делается тот факт, что крестьяне сл. Ширяево встречают 14 января 1919 г. отряды Красной армии, преследующие отступающих белогвардейцев, с хлебом и пирожками.

ГЛАВА XII.

От партизанщины к регулярной армии.

Причины, заставившие красное командование вести такие упорные бои за территорию нашей губернии, заключаются в тех географических условиях, которые характеризуют Воронежскую губернию.

Если для южных контр-революционных формирований Воронежская губерния, с ее железнодорожной магистралью, была этапом в продвижении к Москве, то для Советской России она являлась ближайшей дорогой в богатый каменно-угольный район и к кубанскому хлебу.

Сама по себе губерния служила мощной продовольственной базой для снабжения армии и промышленных центров.

Первым отрядом советских войск в губерни вошел отряд т. Сиверса, теснимый с Дона казаками. В марте штаб Сиверса прибывает в Валуйки и располагается в эшелоне на станции. Вместе с ним в Валуйки прибывают партизанские отряды Сахарова, Овчинникова, Розенберга и другие.

В мае 1918 г. Сиверс созвал совещание командиров-партизан и предложил всем отправиться на чехо-словацкий фронт. Большинство согласилось с предложением, а часть, в том числе и отряд Сахарова, решила остаться в Воронежской губернии.

Отряд Сахарова в различные периоды своей деятельности имел разный по численности состав. Первое время после вступления на территорию Воронежской губернии, когда ему удалось об'единить мелкие партизанские отряды, отказавшиеся подчиниться военному командованию, численность его отряда была в 2.000—3.000 человек.

Местному советскому командованию Сахаров не подчинялся совершенно, об'явив себя автономным. Всюду, где был отряд Сахарова, вывешивались лозунги анархического содержания, направленные против большевиков.

Отряд Сахарова никогда далеко не отрывался от своего эшелона; иногда он выступал против немцев, но действия его носили обычно несерьезный, а демонстративный характер.

Центр рекомендовал временно использовать Сахарова, как заслон против гайдамаков, но при первом же удобном случае разоружить его.

Пользуясь приближением белых, как основанием для пополнения отряда Сахарова, Острогожский Ревком стал его укомплектовывать надежными людьми и даже целыми надежными частями.

Когда же это было выполнено, Ревком в своих сношениях с Сахаровым уже стал смелее и однажды пред'явил ему ультиматум: подписать его охранной части, состоящей из 13 чел., самых от'явленных головорезов, смертный приговор.

После некоторых колебаний Сахаров вынужден был согласиться и подписал приговор.

Несколько позднее был обезоружен в Уразове его отряд (Волчанский полк), а затем на ст. Купянск охрана и, наконец, он сам. Разоружение производил т. Кессель.

Сахаров был расстрелян.

Были среди партизанских отрядов и такие, которые заслужили самых лучших воспоминаний. Таков отряд т. Домнича.

Иван Нестерович Домнич—крестьянин, уроженец Воронежской губернии, бывший унтер-офицер кавалерии. Будучи членом ВЦИК III созыва, тов Домнич идет добровольцем на фронт и вскоре становится командиром красногвардейского отряда.

При отступлении с Украины, под давлением германской кавалерии, Домнич с остатками своего отряда переходит в Воронежскую губернию. Здесь, в Валуйском уезде, он формирует 2-й гвардейский советский кавалерийский полк. Полк лихо дерется против красновцев.

Домнича, как доблестного командира, знали не только свои, но и враги. Чуть-ли не сам атаман Краснов назначал крупную сумму за голову т. Домнича [142]).

Вот пара случаев, иллюстрирующих доблестную деятельность полка.

Ген. Деникин всей тяжестью своих сил обрушился на армии южного фронта. Действуя в районе Вешенской и Казанской станиц, полк Домнича оказался отрезанным и в течение 3-х недель находился в глубоком тылу противника. Полк считался погибшим, когда вдруг Домнич пробился через фронт противника и явился в распоряжение наших войск. За три недели своего пребывания в тылу у белых, он совершил ряд налетов на важные военные пункты, взрывал ряд мостов, разбил много мелких частей противника и сумел пополнить свой полк людским и конским составом, оружием и другим военным имуществом.

Вот другой случай.

Полк был послан против конного корпуса ген. Коновалова в район с. Страхово—Нижнее Колено.

Несмотря на неравенство сил, Домнич принимает решение атаковать расположение противника. Ген. Коновалов не только выбит из занятого им района, но обращен в пани-

ческое бегство, потерпев значительный урон. Его—4-й уланский полк, большей частью изрублен, частью взят в плен.

В ноябре 1919 года. т. Домнич был ранен, но остался в строю. Взятием Боброва он способствовал началу развития успехов 8 армии.

Заболев сыпным тифом, т. Домнич в санях следовал за бригадой, в которую в конце 1919 г. был развернут полк т. Домнича. 26 февраля 1920 года противник (уже за Ростовом) прорвался в тыл бригады Домнича. Сани с больным Домничем были настигнуты противником, и Домнич—зарублен.

Кроме партизанских и повстанческих отрядов, о которых мы говорили раньше и которые впоследствии развернулись в повстанческую армию под командой тов. Авилова, на территории губернии была сформирована VIII армия, краткая характеристика борьбы которой нами была дана в свое время. Сейчас мы также коротко попытаемся дать очерк истории ее создания и тем закончим обзор вооруженных сил.

В сентябре 1918 г. [143]) командиру 2-го гвардейского корпуса б. ген. Чернавину было поручено формирование Воронежской пех. дивизии, в которую вошли Литовский и Кегсгольмский полки старой армии и вновь сформированные из добровольцев Бобровский, Калачеевский и Волчанский полки.

Одновременно Губвоенкоматом была сформирована вторая дивизия из Алексеевского, Острогожского и Богучарского полков.

Вскоре происходит реорганизация новых дивизий и им присваивается название 12 и 13 стрелковых дивизий.

26 сентября 1918 г. создается VIII армия в составе этих дивизий, а в сентябре и октябре проводится мобилизация для пополнения боевых частей армии и ее тыловых учреждений.

ГЛАВА XIII.

Бандитизм.

Корни бандитизма, распустившегося махровым цветком в конце 1920 г. в южных уездах губернии, надо искать в тех зеленых армиях дезертиров, которые скрывались по лесам и другим укромным местам.

В нашей губернии таким убежищем для местных дезертиров являлся Шиповский лес и для другой группы—Теллермановская корабельная роща на границе Новохоперского уезда и Тамбовской губернии.

Первое время дезертиры, хотя и были вооружены, но ни о каких активных выступлениях не думали. Они только защищались, когда их пытались разоружить или взять в армию.

Картина резко изменилась в 1920 году. Повлияло на это два обстоятельства. С одной стороны—тяжелое продовольственное положение вынудило Наркомпрод прибегнуть к решительным мерам по выкачке хлебных запасов из деревни. К этому времени продовольственные запасы крестьян, в результате беспрерывного движения двух воюющих армий, были в сильной степени истощены. Из'ятие хлебных излишков прежде всего ударило по кулакам. Началась ярая агитация против Советов. А так как неумелое проведение продовольственной политики отдельными агентами продкомов, а иногда и злостное извращение ими линии, превращало из'ятие излишков в из'ятие всех запасов и тем больно било и середняцкие слои,—агитация находила благоприятную почву. С другой стороны военное командование приняло решение о ликвидации дезертирства. Были созданы особые комиссии, которые занялись вылавливанием дезертиров.

Борьба с дезертирством означала, как из'ятие самих дезертиров, происходящих, обычно, из местных жителей, так и репрессии по отношению к их семьям, поддерживавшим дезертиров.

Поэтому-то на почве из'ятия дезертиров и вспыхивали мятежи среди крестьян. Во главе восставших стояли или местные купцы, или урядники, или кулаки.

Так, восстанием в сл. Журавке, вспыхнувшем 24 февраля 1920 г., руководил бывший урядник Красников [144]) а краснянским восстанием в ноябре того же года—торговец Войтов [145]).

Восстания, обычно, быстро ликвидировались, но очень часто руководители их успевали скрыться, уходили в леса и, таким образом, отряды дезертиров пополнялись явно контрреволюционными лицами, которые продолжали там, более свободно, вести свою антисоветскую работу.

Разрозненные до того времени дезертиры об'единялись, во главе формирований, становились наиболее активные контрреволюционеры-авантюристы из бывших офицеров, полиции, кулаков.

Так возникла и наиболее крупная бандитская организация Колесникова.

В октябре 1920 г. граждане с. Ст. Калитвы восстали на почве из'ятия продразверстки. Организатором восстания был Марк Гончаров. Потом во главе его стал житель Ст. Калитвы Иван Колесников, который, об'езжая деревни, агитировал за вступление в отряд.

Отряд быстро вырос до 5.000 чел., состоял преимущественно из конницы (пехота составляла от $^1/_{10}$ до $^1/_{20}$ всего состава отряда).

Первая попытка ликвидировать восстание силами коммунистических ячеек, организовавших небольшой отряд, кончилась неудачно. Также неудачны были и первые попытки военного командования.

Высланный для ликвидации Колесникова Павловским Ревкомом полк был почти целиком уничтожен на ночлеге в сл. Терновке. Колесникову досталось все вооружение. После этого случая банда располагала не только винтовками и пулеметами, но и имела батарею из 4-х орудий.

Имея в своем распоряжении 5.000 бойцов, Колесников организовал из нее дивизию в составе нескольких полков.

Для управления дивизией Колесников создал особый орган, исполнявший роль штаба и ревтрибунала, в котором работали Варрава, Макаров, Мышанский и др.

Дисциплина в банде поддерживалась суровыми мерами: за малейшее неповиновение применялся расстрел.

Разгон советов, убийства, агитация против Советской власти в соседних с охваченным восстанием районом деревнях, расстройство продовольственной работы в Павловском уезде, нападения на красноармейские отряды,—вынудили Губисполком обратить серьезное внимание на колесниковщину.

Ликвидация ее была поручена губернскому военному комиссару т. Мордовцеву.

Всячески уклоняясь от боя, Колесников вынужден был все-же принять небольшое сражение у Лафицкой, потеряв

4 орудия, пулемет, несколько десятков винтовок и др. военное имущество.

Считая дальнейшее преследование разбитой банды излишним и оставив для ее окончательной ликвидации части Павловского гарнизона, отряд т. Мордовцова направился к железной дороге.

По дороге одна из мелких частей рассеявшейся банды случайно наткнулась на деревню, в которой ночевал с небольшим красноармейским отрядом т. Мордовцев и председатель Губчека т. Алексеевский. Неожиданным налетом банда застала врасплох отдыхавших и перебила всех, за исключением одного красноармейца, которому как то удалось спастись.

В дальнейшем Колесников на некоторое время исчезает с территоррии губернии, затем вновь возвращается.

Около 20 декабря 1920 г., оправившись от поражения, Колесников вновь появляется в районе Острогожского уезда. Его отряд состоит из 1.000 конных и пеших при 2-х пулеметах.

В последующие периоды его банда редко превышает 1—$1^1/_2$ тысячи человек.

Безуспешная борьба с ним ведется местными силами до 10 февраля 1921 г., когда для этой цели высылается в Россошь 2-й кавполк и отряд курсантов пехотных курсов.

Начинается вновь погоня за Колесниковым, который, успешно уходя от преследования, успевает выдержать 18 февраля 1921 г. бой с коммунистическим отрядом за г. Калач.

Наконец, около 10 апреля 1921 г. Колесников вынужден принять бой с кавалерийским отрядом т. Семенова, в котором теряет более 200 чел. Сам Колесников, раненый, выбывает из строя. Остатки банды делятся на 2 части: одна уходит в Харьковщину, другая оперирует некоторое время в Павловском уезде.

Здесь вспыхивает бунт. Часть банды, пожелавшая вернуться к мирной жизни, порубила своих соратников и явилась с повинной в Павловск, выдав Колесникова.

Из других банд, оперировавших в Воронежской губернии, наиболее крупной является тамбовская банда Антонова, прорывавшаяся в Новохоперский и Усманский уезды. Эта банда, как и Колесниковская, имела свою политическую

платформу и стройную военную организацию. По данным нашей разведки во главе полков стояли эс эры.

Другие банды были более мелкими. Так, банда Каменева не превышала численностью 400—500 сабель; еще более мелкими были банды Курочкина, Зверева, Решетняка. Зайцева, Плескачева, численностью 25—150 сабель каждая.

Кроме того, во всех южных уездах оперировали мелкие банды в 5—15 человек.

Совершенно почти свободными от бандитизма были северные уезды Воронежский, Задонский, Землянский и Нижнедевицкий.

Встречались, опять-таки, в южной части губернии,— банды, заходившие в нашу губернию из соседней: Харьковской и Донской области.

Деятельность банд направлена на общее расстройство народного хозяйства и разгром советского аппарата. При налете в первую очередь бандиты разбивают ссыпные пункты, угоняют крестьянский скот, громят ВИК'и и сельсоветы, сжигают дела.

Налет банды почти всегда, особенно в первое время, пока еще не принимались меры охраны, сопровождается убийствами коммунистов и советских работников. Убийства часто сопровождаются издевательством. У предательски захваченного в с. Матренки милиционера зажгли на голове волосы, председателя Ольховатского ВИК'а т. Чайку сожгли живым.

Путь бандитов отмечался бессмысленными убийствами, насилиями и издевательством над крестьянами: бандиты встретили 5 милиционеров, отобрали документы, а милиционеров зарубили; в Ровеньках зарубили несколько крестьян; в В. Бычке изрублено 7 человек; в сл. Марьевке зверски убиты 2 мужчин и 1 женщина, 1 женщина ранена; в Малакеевском коллективе убито 9 человек; в дер. Ивановке избита женщина; на х. Солонцы убит крестьянин, изнасилованы—его жена, свояченица, невестка и сестра; зарублен 60-ти летний старик; в Криничной зарублена женщина; в Дерезовской пороли мужчин и т. д. и т. п. [146]).

Присутствие банд чрезвычайно осложняло работу советской власти на местах. Достаточно, например, указать, что в мае 1921 г. в районе сл. Ровеньки оперировали семь банд: Титко (70 ч.), Быстрого (40 ч.), Зайцева (60 ч.),

Маньченко (20—100 ч.), Каменева (500 ч.), Иньякова (15 ч.) и Кострубы (30 ч.). Поэтому станет понятным, почему ряд сельсоветов и ВИК'ов летом 1921 г. должны были переселиться на колокольни церквей, иметь там запасы продовольствия и воды и ежеминутно быть готовыми отразить нападение.

Борьба с бандитизмом велась командованием Воронежской губернии. Вся территория губернии была разбита на 4 боеучастка, вооруженные силы которых колебались в зависимости от различных условий, вызываемых обстановкой. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения дают возможность определить численность вооруженных сил в 5—6 тысяч пехоты и около 1000 конницы.

При наличии в губернии 10—15 тысяч бандитов эти силы, конечно, были недостаточны. Поэтому партийным и советским организациям приходилось прибегать к формированию отрядов из коммунистов и советских работников в случаях нападения бандитов. Такие формирования имели место во всех уездах, охваченных бандитизмом.

20 июня 1921 г. IX Губернский с'езд Советов принимает ряд мероприятий по ликвидации бандитизма, сводившихся к агиткампании за добровольную явку бандитов, к организации крестьянской самообороны, улучшению разведки, а также к усилению репрессии за укрывательство и пособничество.

Проведение этих мероприятий вызвало определенный перелом. Особенно большую роль сыграло то обстоятельство, что партийным организациям удалось вовлечь все население в организацию самообороны. Сельские отряды под командой партийцев всегда были готовы к выступлению против бандитов. Неодиократно удавалось организовывать ряд соседних сел для совместной облавы на бандитов. Причем, в облаве участвовали даже женщины.

Во многих селах охрана вступает в бой с налетающими бандитами и отбивает их. Иногда отряды охраны переходят к активным действиям. Так, отряд сл. Семеновки 30 ноября выступает против банды Зверева и после 2-х часового боя заставляет банду бежать, захватив в качестве трофеев 17 лошадей и 3 тачанки.

Оперировавший в Новохоперском уезде бандит Шамов был пойман отрядом самообороны в селе Ржавец, куда он пришел к знакомому крестьянину, который накормил его хлебом, завел в ригу, и сообщил отряду самообороны о местонахождении бандита.

Применение более энергичных мер военного характера привело к ликвидации одной за другой банд. 23 июня ликвидируется банда Васьки Карася в Павловском уезде, 4 июля банда Найкова в районе с. Пески, 5 июля — отрядом коммунистов ликвидирована банда Рожнова, 8 августа — банда, оперировавшая в районе с. Прогорелова, 12 августа — банда Курочкина, 13 сентября — банда Барсучанского.

Наступившая осень и зима еще более содействовали ликвидации банд. Основные кадры бандитов к началу 1922 года растаяли. Оставшиеся небольшие отряды носили уже явно уголовный характер и в течении 1922 года были окончательно ликвидированы.

ГЛАВА XIV.

Заключение.

Из периода гражданской войны и бандитизма Воронежская губерния вышла с сильно расстроенным хозяйством.

Прохождение банд Каледина, Краснова, Мамонтова, Шкуро опустошило большую часть Воронежской губернии. Местный бандитизм и значительный неурожай 1921-22 года еще больше подорвали народное хозяйство нашей губернии.

К началу 1923-24 года валовая продукция сельского хозяйства пала до 57.930.000 руб., т. е. до 22.5% промышленность пала до 19.240.000 рублей, т. е. до 48%.

Небывалый упадок промышленности и сельского хозяйства вызвал экономический и политический кризис в стране. Политический кризис выразился в надрыве союза между двумя основными классами: рабочими и крестьянами. В ходе промышленного кризиса, а также и некоторого недовольства крестьянства, давившего на низы рабочего класса, начали натягиваться взаимоотношения между авангардом рабочего класса и широкими слоями рабочих масс.

Выражением недовольства крестьян экономическим кризисом и продразверсткой были бандитизм и кронштадтское восстание.

На X с'езде ВКП(б) был поставлен вопрос В. И. Лениным о переходе к новой экономической политике.

Положение было до того острое, что В. И. Ленин заявил на X с'езде партии следующее: «нам нужно, чтобы вечером же было разослано по радио во все концы мира, что с'езд правительственной партии заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев; что с'езд, вступая на этот путь, исправляет систему взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством».

Новая экономическая политика означала переход от продразверстки к продналогу и свободе торговли и новая экономическая политика явилась единственно правильным путем налаживания правильных взаимоотношений рабочего класса и крестьянства.

Налаживание правильных взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством сразу же повело к ликвидации бандитизма и на территории Воронежской губернии.

Нужно было восстанавливать народное хозяйство и героическими усилиями рабочего класса и крестьянства народное хозяйство начало восстанавливаться на новый социалистический лад.

Новая экономическая политика была в одно и тоже время и отступление и наступление.

Мы совершили отступление с позиций социалистического производства и распределения к государственному регулированию купли и продажи и денежного обращения.

В 1922 году В. И. Ленин заявил, что отступление кончилось и мы перешли с новых позиций в наступление— начали строить социализм.

В условиях новой экономической политики начался под'ем народного хозяйства на социалистической основе и в нашей губернии.

Валовая продукция крупной цензовой промышленности начала неуклонно подыматься и в 1927—28 году достигнет 64.443.000 дов. рублей против 40.000.000 р. 1913 г.

Таким образом, обозначился значительный рост нашей промышленности по отношению к довоенному уровню.

Капитальных вложений в промышленности за это время было 19 миллионов червонных рублей, включая и 1927-28 год. Валовая продукция сельского хозяйства достигла 89% довоенного уровня на 1926-27 г., а в обсолютных цифрах в 1927-28 году достигает 236.897.000 довоенных рублей. Как мы видим, обозначился рост и сельского хозяйства.

Сельское хозяйство начало переустраиваться на новой основе.

Улучшенный севооборот сейчас занимает 29% довоенной площади, имеется 979 машинных товариществ с 1308 тракторами.

От восстановления промышленности и сельского хозяйства мы перешли сейчас к его реконструкции.

Таким образом, за небольшой промежуток времени Воронежская губерния с'умела оправиться от тяжелых ран, нанесенных белогвардейскими армиями, бандитизмом, голодом и холодом.

И не только справиться, но и перейти к реконструкции всего хозяйства на новой социалистической базе.

Весь вопрос сводится к тому—кто победит, кто кого опередит, так ставил вопрос В. И. Ленин при проведении новой экономической политики. «Успеют раньше капиталисты соорганизоваться и тогда они коммунистов прогонят... Или пролетарская государственная власть окажется способней, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему».

Социалистический сектор нашего хозяйства побеждает, вытесняя частный капитал.

С величайшим напряжением и упорством мы строим социализм под руководством коммунистической партии.

Мы победили внутреннюю контр-революцию, победили интервентов, победили бандитизм, победим и на хозяйственном фронте—построим социализм.

Указатель источников, на которые приводились ссылки в тексте.

1) „Статистико-эконом. словарь Ворон. губ.“ 1921 г. 2) Там же. 3) Там же. 4) „Статистика землевладения 1905 года“ вып. V Ворон. губ. 5) Памят. книжки Вор. губ. за 1907 и 1912 г. 6) С. Дубровский «Столыпинская реформа» Ленингр. 1925 г. 7) С. Покровский «Кредит. Крест. Позем. банка в связи с кредитами за предшеств. годы. Нам. книжка» 1915 г. 8) „Статистика землевладения 1905 года“ вып. V Ворон. губ., а также „Сельско-хозяйственные переписи 1916 и 1917 г.г.“ в Трудах Воронежской областной Опытной Станции № 6 Ворон. 1920 г. 9) „Статистико-экономический словарь Ворон. губ.“, а также Б. А. Петерс „Промышленный характер и промышленные районы В. Ч. Области» помещено в Материалах по районированию Ц. Ч. Области вып. II за 1925 г. 10) А. Н. Татарчуков «Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии». Воронеж 1921 г. 11) «Россия в мировой войне 1914—1918». Центральн. Статистическое Управление 1925 г. 12) А. Н. Татарчуков „Историч. очерк професс. движен.“. 13) «Россия в мировой войне . » 14) П Тарадин. «Воронежская деревня,» (слоб. Ровеньки). Изд. Краев. Общества 1925 г., а также И. Тарадин. «Золотое Дно» 1927 г. 15) Там же. 16) Телеграмма на имя министра Земледелия. Архив Продовольствен. Управы за январь, февраль и март месяцы 1917 г.». 17) Архив б. канц. губернатора за 1914—15 г. дела № 426, № 298. 18) Там же Дело № 392, 19) Там же Отношение Нижнедевицкого уездного исправника, 20) Канц. Вор. губ. Дело № 952 за 1916 г. 21) Архив Продов Отдела Воронежской Городской Управы Дело № 10. 22) Там же. 23) «Воронежск. Телеграф» № 51 за 1917 г. 24) Там же № 49 25) Там же № 56 26) Архив Губ. Комиссара за 1917 г. 27) Там же. 28) Там же. 29) В. И. Ленин Собрание Сочинений т. XIV. 30) Там же 31) „Ворон. Телегр.“ № 121, Архив Губ. Комиссара Дело № 7. 32) „Ворон. Телегр.“ №136, в тексте вкралась опечатка: вместо июня указано июль месяц 33) „Соц. Революционер“ № 16 от 12/VIII за 1917 г. 34) „Ворожск. Телеграф“ № 146 от 9/VII. 35) В. И Ленин Собрание Сочинений т. XIV. 36) Там же 37) „Воронежск. Рабочий“ № 23 от 20/VII 1917 г. 38) В. И. Ленин «Собрание Сочинений» т. XIV. 39) Архив Губ. Комиссара. 40) Вор. Раб. № 20, Ворон. Телегр. № 136. 41) Л. Н. Татарчуков «Историч. очерк. .» 42) Там же. 43) «Соц. Революционер» № 14 от 30/VII 1917 г. 44) «Ворон. Телегр.» 45) Там же от 15/VII за 1917 г. 46) Н. Н. Рабичев Воспоминания (рукопись в делах Истпарта). 47) «Ворон. Телегр.» № 187. 48) Соц. Рев. № 24. 49) Там же № 26. 50) „Путь жизни“. 51) Там же № 25. 52) В. И. Ленин «Собран. Сочинен» т. XIV. 53) «Ворон. Телегр.» № 205 от 25/X. 54) „Социалист Революционер“ № 31 от 28/IX и Архив Губ. Комиссара. 55) «Ворон. Телеграф» № 207 от 27/X. 56) Там же № 198 от 14/IX. 57) Дело 8-й запасной пехотной бригады № 8 лист 615. 58) «Ворон. Телегр.», № 208. 59) «Ворон. Телеграф» № 209 от 29/X. 60) Там же. 61) „Путь Жизни“ № 11 от 7/XI. 62) Там же. 61) Архив Губ Комиссара Вр. Правит. Дело № 127. 64) Там же. Дело № 126. 65) Там же. 66) Там же. 67) «Крестьянское движение в 1917 г.» Предисловие Я. А. Яковлева, Архив Революции. 68) Дело Ворон. Губ. Исполн. Ком. № 6. 69) Там же. Дело № 4. 70) «Ворон. Телеграф» № 92. 71) Там же № 125. 72) Канцелярия Ворон. Губ. Комиссара Врем. Правит. Дело № 3. 73) Там же № 80. 74) „Социал. Революц.“ № 13, 14, 15. 75) Дела Губ. Зем. Комитета, переписка по Богучарск. уезду, 76) Дело Губ. Зем. Комиссии за 1917 г. №№ 18, 23. 77) Там же № 18. 78) «Путь Жизни» № 11. 79) Стенограмма Московской группы содействия. Дело Губистпарта 80] Там же 81] „Крестьянское движение в 1917 г.“ Издание Архива Октябрьск. Революц. Предисловие Я. А. Якволева.

82) «Воронежский Рабочий» № 2 от 10/IV-1917 г. 83) «Воронежский Рабочий». № 8 от 13/V—1917 г. 84) «Путь Жизни» № 4 от 26/VIII—1917 г. 85) Стенограмма заседания Воронежской группы содействия Истпарту в г. Москве от 10/IV—1927 г. Воспоминания Е. Муравьева. Дело Ворон. Истпарта. 86) Воспоминания С. Д. Турчанинова. Истпарт Дело № 124. 87) «Воронежский Рабочий», № 2 от 10/IV—1917 г. 88) Там же. 89) «Воронежский Рабочий» № 7 от 7/V—1917 г. 90) «Воронежский Рабочий» № 11 от 28/V—1917 г. 91) «Воронежский Рабочий» № 12 от 31/V—1917 г. 92) Протоколы заседания фракции Р. С. Д. Р. п. в Ворон. Совете Р. С. и Кр. Деп. 1917 г. 93) Воспоминания С. Д. Турчанинова Истпарт. Дело № 124. 94) «Воронежский Рабочий» № 19 от 25/VI—1917 г. 95) „Ворнежский Телеграф" № 205 от 26/X 1917 г. 96) «Воспоминания Н Н. Рабичева Дело Ворон. Истпарта за 1917 г. 97) Материалы Ворон. Губархива № 26. 98) „Воронеж. Телеграф" № 209 от 29/X—1917 г. 99) Воспоминания Н. Н. Рабичева. Дело Ворон. Истпарта. 100) И. Врачев—„Октябрьская Революция в Воронеже". «Пролет. Революция» № 10 1924 г. 101) Там же. 102) Там же. 103) Ф Кретов „Деревня перед Октябрем" Правда 19/X—1927 г. 104) В. И. Ленин Собрание сочинений т. XIV. 105) „Известия Воронежского Совета" № 10. 106) «Голос Труда» № 53. 107) Цитирую по рукописи И. Д. Смирнова «Октябрь в деревне« хранящейся в делах Истпарта. 108) „Воронеж. Телеграф" №№ 211, 212, 213. 109) 110) «Ворон. Телеграф № 214 4/XI. 111) «Воронежский Телеграф» № 216 7/IX. 112) «Воронежский Телеграф» № 222 14/XI. 113) «Воронежский Телеграф» № 225 17/XI. 114) „Воронежский Телеграф". № 227 19/XI. 115) „Воронежский Телеграф" № 228. Известия Ворон Губ. Прод ком. № 16. 116. „Воронежский Телеграф" № 229 23/XI. 117) «Ворон. Телеграф» № 235 2/XII. 118) Воспоминания Чернышева Губистпарту. (119 «Воронежский Телеграф» № 237 5/XII. 120, 121) Изв. Вор. Сов. Р. и С. деп. №№ 5, 11; 12/XII. 19/XII. 122) И. Врачев „Октябрьская революция" в Воронеже „Пролетарская Революция № 10". 123) «Воронежск. Телеграф» № 229, 230, 231. 124) Дело № 27 в. Вор. Губ. Исполн. Комитета лист 158 и 76. 125) «Начало гражданской войны» Мемуары Ст. Краснова стр 160 126) Луполов «Гражданская война на территории Воронежской губернии» (материалы Истпарта № 96). 127) Воспоминания т Сергеева (Материалы Испарта № 42). 128) Воспоминания т. Сачкова (материалы Истпарта № 20). 129) Начало гражданской войны. Мемуары Краснова стр. 159. 130) Воспоминания. т. Ткаченко (материалы Истпарта № 54). 131) Воспоминания т. Борщевского (материалы Истпарта № 6. 132) Какурин «Как сражалась революция» т. II 133) Воспоминания т. Княжева, Протопова и др. (материалы Истпарта № 90) 134) „На фронте крови и труда" Юбил. сборник 8 армии Грозный. 135) «Начало гражданской войны» стр. 159. 136) Воспоминания т. Данцева (материалы Истпарта № 4) 137) Воспоминания т. Александрова (материалы Истпарта № 20) 138) Воспоминания т. Шарапова (материалы Истпарта) 139) Воспомивания т. Ткаченко (там же) 140) Луполов „Гражданская война" (Истпарт № 96) 141) «На фронте крови и труда» Юбилейный сборник 8 армии Грозный) 142) Там же, см. стат т. Врачева. 143. Там же и у Луполова «Гражданская война» 114) Дело Губревтрибунала № 246. 145) То же № 246. 146) Донесения боеучастков (материалы Итспарта № 107, 113).

Гублит № 1030. Воронеж. Тип. Изд. «Ворон. Ком.». Тираж 3000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ.

		Стран.
	Предисловие	I
Глава I.	Состояние губернии во время войны и кризис народного хозяйства	3
Глава II.	Февральская революция и органы Временного Правительства	9
Глава III.	Борьба рабочих за власть Советов	18
Глава IV.	Крестьянство в борьбе за землю	27
Глава V.	Армия и рабочие дружины в Воронеже . .	33
Глава VI.	Воронежская организация РСДРП (б.). до и во время Октября	39
Глава VII.	Октябрь 1917 года в Воронеже	49
Глава VIII.	Октябрь в деревне	55
Глава IX.	Боевые силы контр-революции и ее сопротивление	61
Глава X.	Гражданская война	69
Глава XI.	Массы в борьбе с контр-революцией . . .	75
Глава XII.	От партизанщины к регулярной армии . .	81
Глава XIII.	Бандитизм	84
Глава XIV.	Заключение	90

ОПЕЧАТКИ,

вкравшиеся при печатании брошюры.

СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ:			НАПЕЧАТАНО:
3 стр. Помещичьими	19 снизу	—	помещичьим
3 „ помещичьими	5 „	—	помещичьим
4 „ 10 до 15	9 „	—	10 15
6 „ платы	6 „	—	латы
8 „ (отрубщиков)	30 „	—	(отрубщиков
14 „ Б. А. Келлер	5 „	—	Б. Н. Келлер.
17 „ говорит	5 „	—	гововит
25 „ организации	6 „	—	об организации.
26 „ телеграмма командиру	30 снизу	—	телеграмма в Острогожск. командиру.
27 „ революционными	22 „	—	революционным
37 „ Воронежского Совета	5 „	—	«Воронежского Совета».
39 „ Военно	33 „	—	военного
47 „ 4-ю	31 „	—	4-й
49 „ Прищепчик	34 „	—	Прищепчин
50 „ предупреждают	23 „	—	предупреждает
51 „ выступления	1 сверху	—	наступления
53 „ и собранием принята	1 сверху	—	и принята.
54 „ Народных	1 снизу	—	Народнык.
55 „ обанкротились	3 „	—	обонкротились
56 „ эсэровских	17 „	—	эсэров
56 „ организацией	17 „	—	организаций
61 „ «насильников и узурпаторов»	12 „	—	«насильников и узурпаторов.
63 „ Революционного Комитета.	1 сверху	—	Кеволюционного Ромитета
63 „ «Воронежском Телеграфе».	33 снизу	—	«Воронежской Коммуне».
63 „ оружия	8 „	—	оружии
64 „ рублей	17 снизу	—	денег
66 „ которой	12 „	—	который
74 „ армии	12 „	—	армиии
80 „ сформировавшийся	27 „	—	смормировавшийся
89 „ неоднократно	9 „	—	неодиократно

Цена 40 коп.

91

Ком.